
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

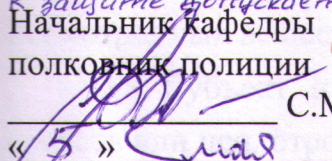
Направление подготовки (специальность) Правоохранительная
деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1202
младший лейтенант полиции
Кружаев Вячеслав Константинович

Решение о допуске к защите:
к защите допускается
Начальник кафедры
полковник полиции

С.М. Мальков
« 5 » *мая* 2017 г.

Руководитель:
Заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:
« 20 » *июня* 2017 г.

Оценка: отлично
Председатель экзаменационной
комиссии ГЭК

Иванович Комаров
(специальное звание)

С.В. Шумович
(подпись)

С.В. Шумович
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность) Правоохранительная
деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1202

младший лейтенант полиции

Кружаев Вячеслав Константинович

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры

полковник полиции

_____ С.М. Мальков

« ____ » _____ 2017 г.

Дата защиты:

« ____ » _____ 2017г.

Оценка: _____

Председатель экзаменационной
комиссии ГЭК

(специальное звание)

Руководитель:

Заместитель начальника кафедры

уголовного права и криминологии

кандидат юридических наук, доцент

подполковник полиции

Токманцев Денис Валерьевич

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ	
§ 1. История развития уголовно-правовых норм отечественного законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ.....	6
§ 2. Криминологические основания уголовно-правового запрета на контрабанду наркотических средств или психотропных веществ.....	15
§ 3. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ.....	21
Глава 2. Юридический анализ состава контрабанды наркотических средств или психотропных веществ	
§ 1. Объект и предмет контрабанды наркотических средств или психотропных веществ.....	28
§ 2. Объективная сторона контрабанды наркотических средств или психотропных веществ.....	33
§ 3. Субъект и субъективная сторона контрабанды наркотических средств или психотропных веществ.....	47
§ 4. Квалифицирующие признаки контрабанды наркотических средств или психотропных веществ.....	50
Глава 3. Совершенствование практики применения уголовного закона по делам о контрабанде наркотических средств или психотропных веществ.....	57
Заключение.....	64
Библиографический список.....	68
Приложение 1.....	74
Приложение 2.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования. Наркотизация населения становится проблемой не только национальных, но и международных масштабов, что способствует активизации деятельности наркопреступников, которая представляет собой реальную угрозу здоровью населения, подрывает политические, экономические основы государства, пагубно влияет на демографическую ситуацию в обществе.

Актуальность выбранной мною темы обуславливается тем, что контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является одним из наиболее опасных наркопреступлений, так как выступает основным источником распространения наркотических средств на территории какого-либо государства практически во всем мире, что в свою очередь способствует становлению, развитию и совершенствованию мощной финансовой и материально-технической базой организованной преступности, то есть ее средством и источником существования. Так в России за последнее десятилетие произошел значительный рост числа наркотических средств, ввозимых из стран как Ближнего, так и Дальнего зарубежья. В настоящее время наметилась отрицательная тенденция расширения контрабанды в Россию из стран Европы и Латинской Америки. Но, несмотря на это, основным поставщиком наркотических средств и психотропных веществ в Россию выступают страны Азии.

Объектом дипломного исследования является общественные отношения в сфере охраны здоровья населения от преступных посягательств, связанных с незаконным перемещением через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств и психотропных веществ.

Предметом дипломного исследования является уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ; правоприменительная практика по делам о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.

Цель дипломного исследования состоит в изучении теоретических пробелов в регламентации уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих задач:

- рассмотрение общественной опасности контрабанды наркотических средств и психотропных веществ;
- рассмотрение эволюции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ;
- рассмотрение зарубежного уголовного законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ;
- юридический анализ объективных и субъективных признаков состава контрабанды наркотических средств и психотропных веществ;
- обобщение практики применения уголовного законодательства по делам о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ;
- рассмотрение спорных вопросов квалификации деяний, связанных с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ;
- разработка предложений по совершенствованию рассматриваемой уголовно-правовой нормы и практики ее применения.

Методологическую основу дипломного исследования составил диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы познания. В работе нашли своё применение методы сравнительного правоведения, лексического и логико-юридического исследования содержания правовых норм, а также такие

приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ приговоров, контент-анализ публикаций в периодической печати.

Теоретическую основу дипломного исследования составили труды таких ученых как С.М. Кочои, А.Я. Кромова, В.Н. Рябчук, И.А. Тимофеев, А.В. Федоров, Н.В. Стус, Л.В. Сердюк, О.Г. Степанова, А.И. Ролик, В.И. Плохова, В.И. Остапенко, З.А. Незнамова, А.В. Макаров, Н.Г. Савосина, В.К. Кузьменко, И.Н. Куксин и других.

Нормативную базу дипломного исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Таможенный Кодекс Таможенного Союза, другие федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Практическую (эмпирическую) базу дипломного исследования составили результаты проведенных опросов общественного мнения граждан, анкетирования сотрудников правоохранительных органов, а также судебные решения.

Практическое значение проводимого исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ;

- в практической деятельности правоохранительных органов при квалификации контрабанды наркотических средств или психотропных веществ.

Структура дипломного исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Диплом состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и двух приложений.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

1.1. История развития уголовно-правовых норм отечественного законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ

Слово «контрабанда» берет свое начало из итальянского языка, в котором «contra» означает против, а «bando» - правительственный указ. С тех пор данный термин вошел в огромное количество языков во всем мире. Этимология данного слова означает, что нарушается правительственное требование, приказ либо распоряжение. К тому же, данный термин относится только к предметам, которые были незаконно перевезены или пронесены через государственную границу.

До XX века термины наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и т.п. нигде не использовались, однако, это не означает, что такие вещества не применялись. Данные предметы в обиходе назывались «зелье», которые нередко применялись для лечения. В связи с этим широкое распространение получили препараты, завозимые иностранными торговцами для аптекарей или врачей. Наглядным примером можно считать использование опиума для лечения психически больных и зависимых от алкоголя людей. Также использовались другие известные наркотические средства и психотропные вещества, такие как опиум, кокаин, героин. Помимо этого применялись и другие вещества, оказывающие психоактивное воздействие, но не дошедшие до наших дней.

В рамках отечественного законодательства контрабанда находит свое отражение в XI веке. Так, в Древней Руси создается кодифицированный акт, который стал первым письменным источником

русского права – Русская Правда. Русская Правда включила в себя нормы различных отраслей права, таких как уголовное, наследственное, торговое и процессуальное. С.В. Юшков отмечает, что с этого времени в торговой отрасли стали регулироваться правила торговли, порядок уплаты таможенных пошлин, применений санкций за контрабанду¹. О.Г. Степанова делает акцент на одну из санкций, предусмотренных Русской Правдой, такую как «промыт». Эта санкция предусматривала штраф в размере двойной ставки мыта за провоз или попытку провоза товара ухищренным способом². О.В. Березина отмечает, что при князе Владимире в судебнике 1497 г. появилась норма, предусматривающая конфискацию товара либо избиеение плетью за попытку украдкой провести товар, не уплатив пошлину³.

Начиная с XII-XIII веков, на Руси увеличилось количество таможенных сборов, в связи с чем повысилось число лиц, желающих провести свои товары в обход установленных тарифов на таможенные сборы. На данную обстановку государство отвечает созданием ряда новых наказаний, таких как «заповедь» - пеня по невыплаченной торговой пошлине, «протаможи» - новый вид штрафа, который назначался за тайный провоз каких-либо товаров без оплаты пошлины и за отсутствия их на таможне, а также «протамга», т.е. пеня за неявку на таможню. Стоит отметить, что со времен Древней Руси под товарами также понимались средства, обладающие наркотическим воздействием, только в те времена назывались они зельем. Свое применение такие средства нашли в медицине.

¹ Юшков С.В. Памятники русского права. М., 1953.

² Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: автореф. ... к.ю.н... 12.00.08. Челябинск, 2012.

³ Березина О.В. Некоторые исторические аспекты борьбы с контрабандой со времен Древней Руси до наших дней // Молодой ученый. 2014. №9. С. 349-353.

На протяжении XIII-XVI веков каких-либо радикальных мер на противодействие контрабанды в истории России не наблюдалось, несмотря на то, что число контрабандистов постоянно росло. Однако, в 1649 году Земский собор принял новый свод законов Русского царства – Соборное уложение. Данное уложение было принято из-за того, что ранее действующие указы устарели и не имели эффективного применения, а также ввиду ряда причин, одной из которых являлась защита внутреннего рынка. Соборное уложение 1649 г. ввело новые виды составов преступлений. Не обошлось и без регулирования таможенного законодательства, чему была посвящена IX глава. Например, остро стоял вопрос о контрабандном ввозе товаров, составляющих государственную монополию. Стоит отметить, что проблема порождалась двумя сторонами – лже таможенниками и контрабандистами. Так, до принятия Соборного уложения чиновники строили нелегальные заставы, на которых либо собирались выплаты как легального, так и контрабандного провоза товаров через границу, что устраивало последних. Само собой, данные выплаты не поступали в казну государству. Таким образом, началась новая эпоха в истории России борьбы с контрабандой, т.к. граница государства стала единой, в отличие от времен удельных княжеств, а преступления теперь признавались государственными.

Создав крепкую основу законодательной базы Соборным уложением 1649 года, в 1667 году появляется Новоторговый Устав. По мнению О.В. Березиной «данный устав можно рассматривать как первый таможенный устав русского государства»¹. О.Г. Степанова отмечает, что Новоторговый Устав 1667 г. внес большой вклад в развитие таможенного и уголовного законодательства об ответственности за контрабанду товаров и предметов, запрещенных в обороте, и иные нарушения в сфере таможенного регулирования, т.к. ужесточился порядок торговли

¹ Березина О.В. Некоторые исторические аспекты борьбы с контрабандой со времен Древней Руси до наших дней // Молодой ученый. 2014. №9. С. 349-353.

иностранными товарами, закреплены права и ответственность работников таможи¹. Благодаря данному уставу, сделана первая попытка разграничения контрабанды от иных правонарушений. Однако, по мнению О.В. Березиной, с принятием данного устава контрабанда достигла небывалых высот, т.к. были отменены торговые льготы, но введены высокие тарифы пошлины для иноземных торговцев.

Несмотря на то, что Новоторговый Устав 1667 г. дал новый толчок противодействия контрабанде на территорию России, результаты получились неоднозначные. В связи с этим, издавались новые правительственные указы. Так, Указ 1681 г. «О мерах к отвращению убытка казне, происходящего от недобора пошлин с товаров, об отмене таможенных откупов и о поручении сего сбора верным Головам и целовальникам» ввел новые полномочия таможенным органам. С этого момента изымались обнаруженные скрытые товары в пользу государя, а также, те лица, кто скрывал контрабандистов от государства, лишались своих дворов, а лица, занимающиеся скупкой контрабандного товара, выплачивали за это штраф.

Новой эпохой борьбы с контрабандой в России принято считать эпоху правления Петра I. Все ранее принятые государственные указы отражали сущность централизации государственного строя, однако прогресс не стоит на месте, и Петр I вводил порой радикальные меры. В 1723 г. по решению Петра I был издан указ, который предусматривал конфискацию любого товара, провозимого втайне от таможенных органов, а также значительно ужесточились правила провоза товаров морским путем. Так, владельцы торговых судов за незаконно провозимые товары оплачивали двойную пошлину, помимо конфискации самого товара. Если же данной выплаты не последовало, то также изымались и суда у таких

¹ Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: автореф. ... к.ю.н... 12.00.08. Челябинск, 2012.

владельцев. Данные меры были направлены на подавление попыток беспошлинного провоза товаров.

Также, в эпоху Петра I в Российской империи действовала политика протекционизма, предусматривающая запрет ввоза импортных товаров и поддержку однородных товаров российского производства. В связи с этим в 1724 г. был издан указ, который ввел Таможенный протекционистский тариф¹. Совместно с данным тарифом появился Морской торговый регламент 1724 г., который имел большое значение, выразившееся в разграничении контрабанды со смежными правонарушениями, конкретизацией субъекта преступления, наказания и т.д. Однако, с точки зрения О.В. Березиной данный регламент ужесточил противодействие контрабанде на морских путях, чего нельзя сказать о сухопутных: увеличилось число перемещений товаров через западную границу Российской империи сухопутным путем вне таможенных постов².

Середина XVIII века не внесла каких-либо значимых изменений в политике государства. Несмотря на то, что в 1752 – 1757 гг. была проведена таможенная реформа, в результате которой были ликвидированы внутренние таможи, создан институт таможенных объездчиков, занимающиеся поиском контрабандистов в пограничной полосе.

Во времена правления Екатерины II отмечается спад эффективного противодействия контрабанде со стороны государства. В 1775 г. появляется Таможенный устав, а в 1782 г. создается пограничная таможенная служба.

В XIX веке борьба с контрабандой деятельностью набирает обороты и становится государственным делом. В силу ряда причин, таких как строительство железных дорог, увеличение торговых центров и других,

¹ Даронин М.П. Борьба с контрабандой в дореволюционной России // Вестник ЛГУ. Ленинград, 1987. С. 2.

² Березина О.В. Некоторые исторические аспекты борьбы с контрабандой со времен Древней Руси до наших дней // Молодой ученый. 2014. №9. С. 349-353.

увеличивается число контрабандистов. В связи с этим, государство предпринимает шаг ужесточения ответственности за контрабанду. Также в разряд уголовных преступлений были переведены административные правонарушения за контрабанду, а наказанию стали подвергаться не только контрабандисты, но и их пособники, т.е. появился институт соучастия за данное преступление. К тому же, изменилась конструкция статьи, предусматривающая ответственность за контрабанду. Так, в Уложении о наказаниях 1845 г. объективная сторона была подвергнута изменению, а предмет преступления конкретизировался - провозимые товары это те товары, которые провозились или проносились мимо таможи за границу или из-за границы, а также те товары, которые были привезены на таможду из-за границы, не отображенные в каких-либо документах.

Конец XIX века отметился принятием ряда ключевых нормативно-правовых актов, которые послужили мощным фундаментом для развития таможенной политики. В 1892 г. был принят очередной Таможенный устав, который включил в себя ранее изданные постановления в сфере таможи, а статья касательно контрабанды товаров находит свое отражение как в Уложении о наказаниях 1845 года. Однако законодатель не остановился на достигнутом и ввел квалифицированный состав данного преступления, согласно которому незаконное перемещение товаров «скопищем» (группой лиц) и/или вооруженными людьми, которые оказали сопротивление или без такового. А.В. Макаров также отмечает, что ужесточается наказание за рецидив. Если нарушены правила провоза товаров три и более раза, то помимо конфискации товаров и денежного взыскания, лишения всех особенных, присвоенных прав и преимуществ,

устанавливалось наказание в виде ссылки в Сибирь на жительство или отдачи в арестантские отделения¹.

В начале XX века все внимание политики государства было направлено на победу в Первой мировой войне и гражданских войнах, что не могло не отразиться на наркоситуации в целом по стране. Увеличивается количество потребителей наркотиков, сбытчиков, перевозчиков, производителей и контрабандистов. По мнению В.В. Ратникова, основанного на некоторых экспертных оценках, в Средней Азии не менее 1 млн. человек в год постоянно употребляли наркотические средства, а контрабанда наркотиков набирала обороты до нескольких сотен тонн². О.А. Кильдюшева на этот счет высказывает мнение, что в силу ряда причин начало XX века в рамках противодействия незаконному обороту наркотиков носило односторонний и ограниченный характер³. Чтобы прекратить рост наркотизации населения, государство принимает ряд указов и постановлений, т.к. первый советский Уголовный кодекс не предусматривал преступлений за незаконный оборот наркотиков. Однако, принятые постановления были направлены пресечение сбыта, потребления, производства, перевозки и других действий, но не как не действий, связанных с контрабандой наркотиков. По мнению Р.А. Александрова, несмотря на то, что 29 января 1936 г. СССР присоединился к Международной конвенции о наркотических средствах 1925 г., которая определяла основные правила ввоза, вывоза, продажи, распределения и применения наркотических средств, исходя из научных и медицинских потребностей конкретной страны, сократить количество распространения наркотиков на территорию страны не удалось, т.к. в советском

¹ Макаров А.В., Савосина Н.Г. Правовые меры противодействия контрабанде в таможенном законодательстве: историко-правовой опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.

² Ратников В.В. Генезис борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ в Российском государстве // Власть. 2013. С. 176.

³ Кильдюшева О.А. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за наркопреступления // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 11. С. 56-57.

законодательстве уже имелась подобная норма, никаких изменений, корректировок не последовало. Данная норма продолжала существовать в Таможенном уставе до середины XX века¹. Но 27 октября 1960 г. принимается Уголовный кодекс РСФСР, в который вошел ряд специальных норм, касающихся незаконного оборота наркотиков. Так, в десятой главе УК РСФСР одной из таких норм явилась ст. 224. В объективной стороне данного состава преступления появилось такое альтернативное действие как пересылка наркотических средств с целью сбыта, что несомненно стало шагом вперед в противодействии контрабандным действиям правонарушителей. Таким образом, законодатель сделал акцент на особой общественной опасности данного преступления, переведя его в разряд преступлений сфере общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, а также увеличились сроки лишения свободы за контрабанду наркотиков.

На протяжении следующих 30 лет целью государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков стало снижение темпов распространения наркотиков внутри государства, количества потреблений наркотиков и лечение наркозависимых лиц. Касательно противодействия контрабанды действия государства отошли на второй план вплоть до принятия нового Уголовного кодекса РФ 1996 г., действующего по сегодняшний день. Однако законодатель по непонятным причинам отказывается от выделения специального состава преступления, связанного с контрабандой наркотиков, и, как это было в более поздних редакциях уголовного законодательства, возвращает данные действия в разряд экономических преступлений, а именно в ст. 188 УК РФ. В данной статье наркотики вновь считались таким предметом преступления как товары, однако законодатель уточнил размеры перевозимых товаров,

¹ Александров Р.А. Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в СССР в 20 - 30-е годы XX века // История государства и права. 2007. № 6.

которые отграничивают данное деяние от правонарушений, определяет место совершаемого преступления, а также способы его совершения.

Завершающим этапом становления российского законодательства в сфере борьбы с контрабандой наркотиков на сегодняшний день является принятие ФЗ от 07.12.2011 г. №420-ФЗ, который внес изменения в действующий УК РФ. Согласно данному федеральному закону, ст. 188 УК РФ была декриминализована, а вместо нее была введена ст. 229.1 УК РФ и помещена в главу 25 УК РФ «преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В данной статье конкретизированы предмет преступления, объективная сторона, а именно действие, место и способы данного преступления, а также в ч. 1 ст. 229.1 УК РФ отсутствует указание на размер преступления, что означает о высокой общественной опасности рассматриваемой нормы. По мнению А.В. Федорова: «указанные изменения отличает не только отход от сложившихся стереотипов в подходах к формулированию диспозиций статей Особенной части УК РФ, но и определенная сложность в уяснении их содержания»¹. С данным мнением нельзя не согласиться, т.к. данные изменения были приняты в связи с входом Российской Федерации в ЕврАзЭС, страны-участницы которого подписали Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза. Именно из-за данного Договора и Таможенного кодекса Таможенного союза диспозиция нормы включила ряд признаков, требующих толкования для их уяснения.

Таким образом, можно сделать вывод, что историю противодействия государства с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ условно можно разделить на пять этапов: 1) во времена становления Древней Руси (XI – XV вв.); 2) в эпоху развития торговых отношений (XVI – XVII вв.); 3) правление Петра I и политика продолжателей его «дела» (XVIII – конец XIX вв.); 4) эпоха Советской

¹ Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Наркоконтроль. 2012. № 2.

России (нач. XX в. – 1992 г.); 5) политика Российской Федерации (1996 г. – наст. время). За данный период времени контрабанда наркотиков приобрела высокую общественную опасность, а ее нейтрализация стало одним из приоритетных направлений политики государства, т.к. это основной источник наркотизации населения страны.

1.2. Криминологические основания уголовно-правового запрета на контрабанду наркотических средств или психотропных веществ

Наркотизация населения стран всего мира набрала и продолжает набирать достаточно высокие обороты. Основным источником данной проблемы является контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, т.к. более 80% наркотиков, распространенных внутри отдельно взятой страны, имеет иностранное происхождение. Данное явление распространилось в любую точку земного шара. По данным проведенного опроса населения, 88% респондентов утверждают, что знают, что такое контрабанда наркотиков. В самом деле, трудно найти такого человека, кто не слышал, или не знает о такой угрозе.

По информации правоохранительных органов около 90% наркотиков, находящихся в незаконном обороте внутри страны, появились именно из-за их перемещения из-за рубежа. Также стоит отметить, что данные наркотики перемещаются в Россию без примесей – в «чистом» виде. Затем, добравшись до места назначения, указанные наркотики разбавляются, дополняются различными примесями, в результате чего количество наркотического средства резко увеличивается, порой в десятки раз, что представляет особую опасность для населения. В связи с этим, положение о контрабанде наркотиков носит как уголовно-правовой, так и социально-обусловленный характер, которые отражают соответствующие механизмы развития и влияния на социальные условия.

Потребности населения в защите от наркоугрозы, в частности от контрабанды наркотиков, послужили предпосылками для появления уголовно-правового запрета. Безусловно, это связано с высокой общественной опасностью данного преступления, о чем свидетельствуют обращения в СМИ правоохранительных органов, публикации ученых. В своих научных трудах группы ученых конкретизируют степень общественной опасности данного преступления рядом факторов, которые, по их мнению, явились предпосылками для уголовно-правового запрета, а именно: наркотизация населения, подрыв экономики страны, политические цели, извлечение прибыли.

Данная позиция ученых не подвергается сомнению, т.к. в той или иной мере контрабанда наркотиков посягает на данные общественные отношения, несмотря на то, что законодатель относит его в разряд преступлений против общественной безопасности и здоровья населения. В социологическом опросе респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какую цель желают достичь лица, занимающиеся контрабандой наркотиков?», ответы разрешалось давать на одно или несколько утверждений. В итоге, 97% респондентов считают, что основная цель – извлечение прибыли. С этим нельзя не согласиться. В самом деле, контрабанда наркотиков обеспечивает наркокартели очень сильной материальной базой, необходимой для противодействия правоохранительным органам, обеспечения собственной безопасности и развития наркобизнеса. Это была и есть основная цель контрабандистов. Но из прямых целей порой вытекают косвенные. Респонденты не оставили без внимания и другие сферы функционирования государства и жизнедеятельности общества. Так, 23% опрошенных считают, что контрабанда наркотиков связана с наркотизацией населения, 12% - подрыв экономических устоев страны, 8% - подрыв политических устоев страны. Таким образом, общественная опасность рассматриваемого преступления

действительно находит отражение в других сферах, порождая «цепную реакцию».

Говоря о степени общественной опасности, важно отметить, что ни один опрошиваемый не ответил про ее низкий уровень, лишь 20% опрошенных считают, что данное преступление по степени общественной опасности ничем не отличается от других преступлений. Однако, из оставшихся респондентов 20% отмечают высокую опасность, а 60%, что почти 2/3 опрошенных выделяют чрезвычайно высокую степень общественной опасности. С данным общественным мнением целиком и полностью можно согласиться, т.к. меры государства по противодействию данному явлению постоянно ужесточаются. Такого же мнения придерживается большинство авторов. По мнению Н.И. Крюковой «данная незаконная деятельность – одно из самых опасных преступлений, потому что не только нарушает общественный порядок, а угрожает национальной безопасности и здоровью населения»¹.

Несмотря на то, что показатели выявления и раскрытия контрабанды наркотиков относительно распространенных преступлений значительно разнятся, ежегодно из незаконного оборота изымаются и уничтожаются десятки тысяч тонн наркотиков, из которых, как уже было выше сказано, 90% составляют контрабандные наркотические средства и психотропные вещества. Согласно статистике, представленной на официальном сайте МВД России, с 2012 по 2016 гг. в РФ количество выявленных фактов контрабанды наркотиков составило 1401, 1594, 1337, 1028, 803 за каждый год соответственно. На первый взгляд может показаться, что прослеживается тенденция снижения количества совершаемого преступления. Однако, проведя углубленный анализ по данному факту можно сделать следующие выводы: 1) увеличился уровень профессионализма контрабандистов; 2) «открытые» границы за счет

¹ Крюкова Н.И. Криминологические показатели преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, их основные тенденции и закономерности // Российский следователь. 2015. № 17. С. 34 - 37.

вступления России в ЕврАзЭС; 3) постоянная смена регионов, куда поставляются наркотики из-за границы; 4) изменение структуры наркотиков.

Несмотря на то, что уровень преступности неизменно растет по всем видам преступлений, относительно контрабанды наркотиков есть существенные различия. Данным явлением занимается особая категория лиц, для которой это является бизнесом, очень редко таким вещами промышляют неподготовленные люди. В связи с таким положением дел, борьба с наркоконтрабандой стала не только государственным, но и международным делом. Так, М.Н. Сутурина в своей работе отмечает, что в рамках долгосрочного международного проекта по борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ происходит обмен информационно-аналитическими сообщениями о новых и изощренных способах сокрытия наркотиков при незаконном перемещении, а также обмен упреждающими сообщениями о возможном незаконном перемещении товаров¹.

После вступления Российской Федерации в ЕврАзЭС таможенные границы стали «размытыми». Это означает, что теперь при пересылке почтовых отправок груз следует без досмотра до места назначения, минуя таможенные посты на границе государства, на которых ранее специально обученные лица могли выявить факт незаконного перемещения наркотиков.

Что касается постоянной смены регионов для незаконного перемещения наркотиков, стоит отметить, что это происходит не всегда, однако это напрямую связано с «открытыми» таможенными границами государства. Как правило, в случае успешного нелегального провоза товаров на территорию страны, этот способ повторяется в точности до мелочей. Однако, смена регионов обусловлена тем, что

¹ Сутурина М.Н., Жукова А.С. Криминологическая характеристика таможенной преступности в условиях совершенствования таможенного и уголовного законодательства // Российский следователь. 2016. № 2. С. 39 - 44.

правоохранительные органы, которые ранее редко сталкивались с данным видом деятельности, могут испытать большие трудности в раскрытии данного преступления, а также увеличиваются сферы влияния наркорынка. Данный способ противодействия правоохранительным органам представляет большую социальную опасность для населения. Это обуславливается тем, что не выстроенная политика региона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, реабилитации и ресоциализации наркозависимых, порождает большую вероятность увеличения числа последних. С точки зрения криминологии, социальная опасность выражается также в том, что в теории, один наркозависимый вовлекает около 8 новых физически и социально здоровых людей. В последствии происходит деградация личности, конфликты в семье, разрушение человеческих устоев в обществе.

Очередной опасностью для населения является стремительное распространение «дизайнерских» наркотиков. Наркодельцы опережают законодательное урегулирование вопроса по внесению новых наркотиков в соответствующий перечень. Затем данные вещества молниеносно распространяются в увеселительных заведениях, вызывая привыкание среди молодежи. Данная позиция широко поддерживается учеными и практиками. В своей работе Н.И. Крюкова отмечает, что, меняя химическую формулу или химический состав курительных смесей, наркодилеры поставляют на наркорынок вполне «легальный» товар¹.

Следует отметить, что статистические данные не в полной мере отражают ситуацию, сложившуюся в настоящее время. Данному преступлению присуща высокая латентность.

Очередной предпосылкой социальной обусловленности следует считать соразмерность положительных и отрицательных последствий уголовно-правового запрета. В.Н. Кудрявцев на этот счет отмечает, что

¹ Крюкова Н.И. Криминологические показатели преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, их основные тенденции и закономерности // Российский следователь. 2015. № 17. С. 34 - 37.

уголовно-правовой запрет следует принимать в том случае, если негативные последствия нивелируются положительными¹. Нельзя не согласиться с данной позицией, к тому же, принимая во внимание большую степень общественной опасности рассматриваемого преступления, какие-либо негативные последствия данного запрета установить сложно. Также, в социальном опросе респондентам предлагалось ответить на вопрос «Необходимо ли ужесточение законодательства для противодействия контрабанде наркотиков?». На данный момент, позиция общества остается неизменной, т.к. 75% опрошенных лиц считают, что нынешние уголовно-правовые меры недостаточны. Данный факт характеризует то, что принятая ранее норма отвечала требованиям социальной обусловленности, но не соответствует ожиданиям населения.

Основанием уголовно-правового запрета также можно считать невозможность эффективного противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ иными правовыми средствами. Это обусловлено тем, что ни одна из отраслей права не может дать эффективный отпор контрабандой деятельности. В связи с этим, только уголовная ответственность способна оказать профилактическое, либо показательное воздействие в случае осуждения контрабандистов. Однако, по мнению общества, необходимы радикальные меры для искоренения данной угрозы.

Подводя итог рассматриваемого вопроса о криминологических основаниях уголовно-правового запрета на контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, важно отметить, что рассматриваемый состав преступления, безусловно, отвечает критериям социальной обусловленности, а также принципам криминализации деяния. В связи с этим данное деяние невозможно рассматривать в какой-либо другой

¹ Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. С. 220.

отрасли права, т.к. меры противодействия данному преступлению возможны только в уголовном законодательстве. Вместе с тем, тенденция общественного мнения идет к тому, что почти все законопослушные граждане выступают за ужесточение ныне используемых мер для искоренения данной угрозы.

1.3. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ

Как уже было отмечено ранее, контрабанда наркотических средств и психотропных веществ опутала любую часть земного шара. В зависимости от количества потенциальных наркопотребителей, цен на наркотики, а также сложившуюся культуру и политику какого-либо государства, наркоэкспансия выглядит совсем неоднозначно. Это означает, что целью контрабандистов являются страны с высокой вероятностью распространения наркотиков. В связи с этим законодательство всех стран мира в сфере борьбы с контрабандой наркотиков также выглядит неоднозначно.

В научной литературе предлагаются различные варианты классификации зарубежных стран, за основу взяв тяжесть наказания за данное преступление. Так, одним из самых распространенных является мнение А.В. Масловой, которая предлагает разделить все государства на три группы: 1) государства с либеральной моделью наказания за данное преступление; 2) государства с жестким контролем за незаконным оборотом наркотиков, однако не применяющие крайние меры по борьбе с данной угрозой; 3) государства с жесткой политической установкой на борьбу с контрабандой наркотиков¹.

¹ Маслова А.В. Международно-правовое регулирование борьбы с контрабандой наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Стоит отметить, Киреева И.Л. на основании данной квалификации выделяет дополнительную группу – страны, в которых законодательство по противодействию контрабанде наркотиков отсутствует, но начинает развиваться¹. С данным мнением можно согласиться, т.к. несмотря на то, что уголовно-правовые меры в таких странах только появляются, борьба с рассматриваемым преступлением для них носит особый характер.

Также, по мнению А.Я. Кромовой правовой режим всех государств условно можно разделить на восточный (например, Китай, Иран, ОАЭ) и западный (исключение Нидерланды и Швейцария)². Группе стран восточной культуры характерны очень жесткие виды наказаний, широкий спектр репрессивных мер, конструкции статей построены таким образом, что практически отсутствует возможность для определения справедливого наказания для отдельно взятого лица, деятельное раскаяние также маловероятно.

Совершенно противоположная ситуация со странами запада. В частности, нормы построены таким образом, что диспозиция детально описана, проблем с дифференциацией наказания не возникает, наряду с деятельным раскаянием также возможно условное осуждение, а санкции норм значительно отличается по тяжести в сторону смягчения. К тому же законодательство этих стран более точно подходит под требования Международных Конвенций, Договоров, чего нельзя сказать о странах Востока.

Проведя анализ научной литературы, а также уголовных кодексов соответствующих государств, к первой группе вышеуказанной классификации по тяжести наказания относятся такие страны как: Нидерланды, Швейцария, Германия, Дания, Испания и др. Отличительной особенностью данных государств является то, что политика государства по

¹ Киреева И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 28-29.

² Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. Москва, 2014. С. 136.

отношению к наркотикам является «терпимой», т.е. либеральной, а наказание за незаконное перемещение данных предметов зависит от того слабые это наркотики, или сильнодействующие.

Типичным представителем данной группы стран являются Нидерланды. За всю историю существования данной страны ее политика в области оборота наркотиков остается неизменной. Опиумный закон, принятый 01 октября 1919 г. является главным в данной сфере общественных отношений. Этот закон определил, что к сильнодействующим наркотикам относятся героин, кокаин, синтетические наркотики, к слабым в свою очередь относятся средства, содержащие в своем составе марихуану и гашиш. Также, именно этот закон предусматривает ответственность за контрабанду наркотических средств. В Уголовном Кодексе Голландии контрабанда товаров, не связанных с наркотиками, относится к разряду таможенных преступлений. Согласно Опиумному закону, запрещается действия, направленные на импорт и экспорт товаров, в которых спрятаны сильнодействующие либо слабые наркотики.

Необходимо отметить, что в большинстве зарубежных стран как такового понятия «контрабанды» нет, для этого используются термины ввоз/вывоз либо импорт/экспорт. За нарушение запрета на импорт либо экспорт слабых наркотиков предусмотрена санкция в виде содержания под стражей до 4 лет и (или) штраф 5 категории (около 3 млн. рублей), в случае сильнодействующего наркотика максимальный размер наказания установлен в виде 12 лет лишения свободы с аналогичным штрафом либо без такового. В целом, законодательство государства Нидерланды направлено на недопущение перехода потребителей слабых наркотиков на «тяжелые».

Проведя анализ второй группы государств (например, США, Великобритания, Франция), характеризующихся жестким контролем по недопущению незаконного перемещения на территорию страны

нелегальных наркотических средств, наглядным примером является законодательство Соединенных Штатов Америки. Население этой страны является главным потребителем кокаина, не говоря о пристрастии к другим видам наркотиков. Это обусловлено тем, что один из крупнейших в мире потоков наркотиков принадлежит странам Латинской Америки. Одним из «коридоров» поставок является центрально-американский. По этому «коридору» в США поступает значительная часть мирового оборота наркотиков. Принимая во внимание вышесказанное, Соединенным Штатам Америки необходима детальная и однозначная правовая регламентация в целях борьбы с контрабандой наркотиков. Однако, принимая во внимание федеративное устройство США, возникают проблемы в таком решении вопроса.

Т.к. в каждом штате существуют федеральные суды, суды штатов, собственные нормативно-правовые акты, то уголовно-правовой запрет и санкция в отдельно взятом случае складывается не всегда однозначно. Но также не обошлось без федерального законодательства, которое послужило основой нормативно-правового регулирования в каждом штате страны. По мнению О.Г. Савчишкина основой нормотворчества штатов безусловно послужил Свод законов США, в который вошли такие законы как: закон «О веществах, находящихся под контролем», «О лечении наркомании», «О борьбе с наркотиками в западном полушарии»¹.

Согласно данному закону уголовная ответственность установлена за импорт/экспорт наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренная § 333 раздела 21, а также § 924 раздела 18 Свода законов США. Первый уголовно-правовой запрет характеризуется нарушением правил по ввозу либо вывозу наркотиков как за государственную границу США, так и на перемещение между штатами США в целях торговли.

¹ Савчишкина О.Г., Степанов Г.И. Зарубежное законодательство об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17. С. 74-78.

Санкция статьи за данное преступление предусматривает лишение свободы на срок до 10 лет с выплатой штрафа в размере до 250 тыс. долларов либо без такового.

Второй уголовно-правовой запрет является дополнением к первому при условии использования огнестрельного оружия. Это означает, что в случае совершения основного преступления (§ 333) при использовании оружия, ответственность ужесточается путем прибавления срока наказания к основному, а именно: 1) не менее 5 лет лишения свободы при наличии огнестрельного оружия; 2) не менее 7 лет лишения свободы – в случае открытой демонстрации огнестрельного оружия; 3) не менее 10 лет лишения свободы – при применении огнестрельного оружия. Своего рода данная статья выступает квалифицирующим признаком основного преступления.

Следующей группой рассматриваемой классификации являются государства с жестким контролем и соответствующими репрессивными мерами. Такими странами являются Исламская Республика Иран, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия и др.

Одной из наиболее показательных стран этой группы в рамках противодействия контрабанде наркотиков является Иран, который уделяет особое внимание вопросу борьбы с рассматриваемым явлением. Данная политика государства обусловлена тем, что Иран непосредственно граничит с одним из лидеров незаконного производства наркотиков, по отношению к некоторым видам наркотических средств таких как опий Афганистан и вовсе занимает лидирующую позицию. Правовая база законодательного регулирования вопроса по контрабанде наркотиков имеет свои особенности. Так, как и в ряде стран зарубежья, уголовно-правовой запрет сформулирован в специальном законе, принятом в 1988 году. Данный закон не только сформулировал диспозиции статей, но также предусматривал санкции к ним.

В соответствии с п. 2 ст. 1 указанного специального уголовного закона запрещается импорт и экспорт любого вида наркотика, включенного в соответствующий перечень наркотических средств, либо отнесенных к таковым Министерством здравоохранения. В соответствии со ст. 4 указанного закона устанавливается уголовная ответственность за средства растительного происхождения, а в ст. 8 – синтетического. В зависимости от происхождения данных наркотиков, тяжесть уголовной ответственности различна, однако максимальными санкциями предусмотрена смертная казнь.

Так, минимальным наказанием за контрабанду наркотических средств растительного происхождения является штраф в размере около 7 тыс. рублей с бичеванием до 50 ударов, а минимальная санкция за контрабанду наркотиков синтетического происхождения является штраф в размере от 3,5 до 10 тыс. рублей с бичеванием от 30 до 70 ударов. Однако стоит отметить, что для средств растительного происхождения минимальный размер установлен от 50 грамм, а для средств синтетического происхождения – до 1 грамма. Примечателен также тот факт, что в соответствии с Законом Ирана «О борьбе с потреблением наркотиков» лица, совершившие данное преступление подлежат смертной казни в общественном месте. По мнению законодательной власти Ирана, данная мера несет огромное превентивное значение.

К последней группе, характеризующейся отсутствием уголовно-правовых запретов на контрабанду наркотиков, но принимающей меры к регулированию данного вопроса можно отнести страны Африки. На данном этапе законодательное закрепление противодействия контрабанде наркотиков находится на стадии формирования. Данные страны перенимают международный опыт у других государств, правовой режим которых более схож с рассматриваемыми странами. В целом, тенденция увеличения борьбы с контрабандой наркотиков африканского континента

прослеживается довольно отчетливо, несмотря на отсутствие запрета в законодательстве.

Подводя итог вышесказанного, необходимо отметить, в научной литературе сложилась условная иерархия групп государств, основанная на жесткости правового режима и соответствующих репрессивных мерах. Таким группами являются: 1) группа тотального контроля с жесткими репрессивными методами; 2) группа жесткого контроля без крайних ответных мер; 3) либеральная группа; 4) страны с отсутствующим законодательным регулированием данной угрозы. К тому же во многих странах наряду с основным уголовным законом существуют специальные законы, регулирующие рассматриваемые общественные отношения. Также, основанием для определения размера и вида наказания в подавляющем большинстве стран являются размеры наркотиков. В целом прослеживается динамика к ужесточению существующего законодательства в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1. Объект и предмет контрабанды наркотических средств или психотропных веществ

В теории уголовного права объект преступления подразделяется на четыре уровня, которые выстроены в строгой иерархии, а именно: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, которым соответствуют часть, раздел, глава и статья. В свою очередь под любым объектом принято понимать те или иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Общий объект преступления – вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, конкретизируемых в соответствующих главах и разделах УК РФ.

Родовым объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Видовой объект - общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности. Непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере здоровья населения и установленного порядка перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Немаловажен тот факт, что ряд теоретиков и практиков под непосредственным объектом выделяют только лишь порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза, а некоторые наоборот утверждают, что непосредственным объектом выступает здоровье населения, которое подвергается угрозе причинения вреда посредством совершения действий по перемещению наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Таможенного союза.

С этим нельзя согласиться, т.к. здоровье населения в ст. 229.1 УК РФ выступает основным объектом, установленный порядок перемещения указанных товаров через таможенную границу Таможенного союза – дополнительный объект. Например, действия преступника не были доведены до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (стадия приготовления или покушения). В данном случае, ни о каком нарушении перемещения через таможенную границу Таможенного союза не может идти речи. Однако, на данных стадиях угроза, поступающая от наркотиков, несколько не нивелируется, т.к. может произойти их утеря или иным образом выбытие из владения преступника, что может в дальнейшем причинить вред здоровью иным лицам.

Данного мнения придерживается О.Г. Степанова, которая в своей диссертации отмечает, что основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения. Также, в свою очередь автор отмечает, что дополнительным объектом контрабанды наркотиков выступает установленный кодексом Таможенного союза порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или

их прекурсоры¹. Эту точку зрения разделяет А.Е. Шалагин, который помимо перечисленных основного и дополнительного объектов выделяет факультативный – общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и здоровья лиц, осуществляющих таможенный или пограничный контроль².

Тяжело согласиться с таким мнением, т.к. не совсем понятно, что хотел сказать автор. Если предположить, что совершаются посягательства против жизни и здоровья на данную категорию лиц, то преступники будут привлечены к уголовной ответственности по соответствующим статья УК РФ. Каким образом контрабанда наркотических средств будет оказывать воздействие на неприкосновенность жизни и здоровья лиц представить сложно.

Предметом преступления в теории уголовного права признается материальная вещь (элемент) либо продукты интеллектуальной деятельность, воздействуя на которые, происходит посягательство на объект преступления, т.е. общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В диспозиции ст. 229.1 УК РФ законодатель определяет предмет преступления, как наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

¹ Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: автореф. ... к.ю.н... 12.00.08. Челябинск, 2012.

² Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник казанского юридического института МВД России. 2014. № 3. С. 17.

По мнению Н.Ю. Антохиной предмет преступления, предусмотренный ст. 229.1 УК РФ является факультативным признаком¹. Для рассматриваемого преступления такой подход абсолютно противоестественен. Одна из первостепенных задач сотрудников правоохранительных органов по раскрытию данного преступления – фиксация и изъятие наркотических средств у задержанных лиц либо при осмотрах места происшествия. Ни одно уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное должно быть прекращено в соответствии с п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием состава преступления. В самом деле, представляется абсурдная картина, если гражданин будет задержан, в дальнейшем привлекаться к уголовной ответственности безосновательно, иными словами «при отсутствии наркотиков по делам о наркотиках». Такого же мнения придерживается А.Я. Кромова: «важное юридическое значение для квалификации контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ имеет предмет преступления, являющийся одним из обязательных признаков состава преступления»².

Таким образом, можно сделать вывод, что предмет преступления контрабанды наркотических средств и психотропных веществ является обязательным признаком, без которого невозможно признать деяние преступлением ввиду отсутствия состава преступления. Предметом данного преступления выступают наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящееся под

¹ Антохина Н.Ю., Белевский Р.А. Контрабанда: проблемы квалификации контрабанды в судебной и следственной практике: учебное (практическое) пособие. Орел, 2013.

² Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. М., 2014. С. 136.

специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Согласно ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, для квалификации данного преступления размер наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, не имеет значения. Данная норма также находит свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, которое гласит: «Ответственность лица за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, по части 1 статьи 229.1 УК РФ наступает независимо от их размера»¹. Следовательно, лицо, перевозящее, пересылающее или иным образом доставляющее один из вышеуказанных предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации будет привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ при наличии одного или нескольких предметов преступления при условии, что их размер не превышает значительный, крупный или особо крупный

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс.

размеры, предусмотренные соответствующими частями и пунктами настоящей статьи.

Следует отметить, что данный предмет преступления в Таможенном кодексе Таможенного союза не находит своего прямого отображения. Законодатель вводит такую формулировку как товары, перемещаемые через границу Таможенного союза. Однако, данная формулировка совсем не означает, что положения Таможенного кодекса Таможенного союза распространяются только на рыночные отношения. Наоборот, законодатель дает расширительное толкования данного термина. Так, в соответствии с п. 35 ст. 4 ТК ТС товар - любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу, в том числе носители информации, валюта государств - членов таможенного союза, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая и иные виды энергии, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу. В связи с этим предмет преступления, предусмотренный ст. 229.1 УК РФ подпадает под признаки понятия товара, перемещаемого через границу Таможенного союза, так как является движимым имуществом, хотя и незаконным.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что основным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения в сфере здоровья населения, дополнительный объект - установленный порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Предмет контрабанды наркотиков – обязательный признак, который подлежит обязательной фиксации и дальнейшему прохождению экспертизы, для признания запрещенных веществ предметом преступления.

2.2. Объективная сторона контрабанды наркотических средств или психотропных веществ

Состав преступления, предусмотренный ст. 229.1 УК РФ, формальный, следовательно, отсутствуют обязательные признаки объективной стороны такие как: причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и последствиями, а также сами последствия совершенного преступления, следовательно, обязательным признаком является совершение общественно-опасного деяния. Помимо этого, для данной нормы обязательно установление места совершения преступления, которое в ряде случаев вызывает сложности у правоохранительных органов, т.к. этот признак значительно влияет на квалификацию и отграничения от смежных составов преступлений.

Общественно-опасное деяние выражается в форме действия, которое предполагает незаконное перемещение через таможенную границу указанных предметов.

В соответствии с п. 22 ст. 4 ТК ТС перемещение товаров через таможенную границу - ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза. Согласно постановлению Пленума ВС РФ № 12 под перемещением понимается - совершение действий по ввозу соответственно на таможенную территорию Союза или территорию Российской Федерации или вывозу с этих территорий товаров или иных предметов любым способом¹. В свою очередь ввоз товаров на таможенную территорию в соответствии с п. 3 ст. 4 ТК ТС - совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях,

¹ О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // СПС КонсультантПлюс.

использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами.

Р.Н. Гордеев в своей работе отмечает, что «понятие «незаконное перемещение» шире понятия «пересылка» и включает в себя деятельность по отправке международного почтового отправления и по его получению»¹.

В соответствии с п. 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС) под незаконным перемещением товаров через таможенную границу понимается - перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ, «контрабанда указанных средств, веществ, растений может быть осуществлена помимо или с сокрытием от таможенного контроля, путем обманного использования документов или средств таможенной идентификации, недекларирования или недостоверного декларирования»². Таким образом, необходимо разобраться, что подразумевает законодатель под данными действиями и способами совершения преступления.

Под сокрытием предметов от таможенного контроля понимаются различного рода действия, направленные на затруднение сотрудникам

¹ Гордеев Р.Н. Проблемы квалификации пересылки наркотических средств, осуществляемой международными почтовыми отправлениями // Проблемы правоприменительной деятельности. С. 41-47.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс.

правоохранительных органов обнаружения нелегальных товаров либо на оставление в тайне их подлинных свойств или количества. В данном определении заметны два ключевых признака: 1) затруднение обнаружения; 2) утаивание подлинных свойств или количества.

Данные признаки всецело охватывают сущность данного способа. Однако, Р.А. Белевский считает, что под сокрытием следует понимать только действия, направленные на затруднение обнаружения¹. Для этого используются тайники, средства маскировки и т.д. Но как тогда быть, если доступ для обнаружения нелегальных предметов не затруднен, но при недостаточной осмотрительности данные предметы не обнаружены? Таким примером может послужить помещение наркотических средств в пачку чая, муки и т.п. В данном случае преступник делает расчет на то, что правоохранительные органы могут невнимательно проводить досмотр и не обнаружат скрытые предметы.

Таким образом, налицо второй признак сокрытия – утаивание подлинных свойств или количества. А.Е. Шалагин подмечает, что данный признак может также проявляться через придание наркотикам другого вида². А.И. Ролик придерживается такой же позиции, что сокрытие включает в себя два самостоятельных признака, утверждая, что сокрытие делает предметы преступления неочевидными для восприятия, что достигается двумя вышеназванными способами³.

Так Володарским районным судом г. Брянска 20 декабря 2016 г. вынесен обвинительный приговор, согласно которому З. переместил через Таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС с территории Украины на территорию России на железнодорожном таможенном

¹ Антохина Н.Ю., Белевский Р.А. Контрабанда: проблемы квалификации контрабанды в судебной и следственной практике: учебное (практическое) пособие. Орел, 2013.

² Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013.

³ Ролик А.И. Наркоконтрабанда: проблемы квалификации в свете нового уголовного законодательства России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 69.

переходе наркотическое средство каннабис, сокрыв его от таможенного контроля в туалете некотловой стороны вагона под раковиной умывальника в бумажном свертке, обмотанном изолирующей лентой черного цвета, завернутый в туалетную бумагу¹.

Под недекларированием понимается – умышленное незаявление в таможенной декларации или иным способом декларирования товаров сведений, необходимых для принятия решения о выпуске товаров и подлежащих декларированию транспортных средств, помещении их под избранный таможенный режим, исчислении и взимании таможенных платежей. Данное определение было сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 г. Москва «О судебной практике по делам о контрабанде», которое на данный момент утратило силу, однако, сохраняет свою актуальность и применяется как в теории, так и на практике для толкования отдельных признаков контрабанды. Для недостоверного декларирования характерно заявление в таможенной декларации о данных предметах с целью внесения заведомо ложных сведений.

А.Я. Кромова считает, что для наркотических средств и психотропных веществ данный способ не уместен: «вряд ли возможно декларирование наркотиков, которое лицо перевозит незаконно», полагая, что данный способ целиком и полностью относился к утратившей свою силу ст. 188 УК РФ². И правда, касательно наркотических средств и психотропных веществ данный способ вызывает дискуссию, основным доводом которой выступает незаконность перемещения через границу данных предметов. Однако, нельзя забывать, что под видом законного перемещения может быть совершено преступление, например, если декларант перемещает через границу фармацевтические препараты, в

¹ Приговор Володарского районного суда г. Брянска от 20.12.2016. Дело № 1-271/2016. URL : [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

² Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. М., 2014. С. 136.

которых находятся вещества, оказывающие определенное воздействие на организм человека, подлежащие контролю на территории РФ.

В данном случае возможно недекларирование или недостоверное декларирование данных предметов, которые не скрываются от правоохранительных органов. Данная ситуация отличается от предыдущего способа тем, что не совершаются действия по утаиванию или затруднению обнаружения данных предметов. Расчет делается на попустительные действия таможенных органов либо на невнимательность при сверке декларации с обнаруженными предметами.

Согласно обвинительному приговору Печенгского районного суда Мурманской области от 14 декабря 2016 г. З., реализуя преступный умысел, направленный на незаконное перемещение наркотических средств с территории Российской Федерации в Королевство Норвегия прибыл на таможенный пост МАПП Борисоглебск Мурманской таможни, где выбрал «зеленый коридор» для прохождения таможенного контроля, который не предусматривает заполнение пассажирской таможенной декларации. Затем, заявив на таможенном посту, что у него отсутствуют товары, подлежащие декларированию, незаконно пересек Таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС¹. Таким образом, можно сделать вывод, что недекларирование – умышленное незаявление (в случае недостоверного декларирования – заявление) в таможенной декларации сведений о перемещаемых наркотических средствах и психотропных веществах, необходимых для принятия решения таможенными органами о выпуске перемещаемых товаров.

Под обманным использованием документов или средств таможенной идентификации при контрабанде наркотических средств и психотропных веществ следует понимать предъявление органам таможенного контроля в качестве оснований или условий для перемещения предметов, указанных в

¹ Приговор Печенгского районного суда Мурманской области от 14.12.2016. Дело № 1-118/2016. URL : [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

ст. 229.1 УК РФ, заведомо поддельных документов либо документов, полученных незаконным путем либо относящихся к другим товарам, иных документов, не имеющих юридической силы, а равно использование поддельных пломб, печатей, маркировки, штампов и иных средств идентификации или подлинных средств идентификации, относящихся к другим товарам¹. Отличительным признаком данного способа от предыдущего являются документы, которые подделаны или получены незаконным путем заранее, т.е. в процессе приготовления преступления, а не в момент заполнения декларации, т.к. данные действия требуют особой подготовки и средства на их выполнение.

Следующим обязательным признаком объективной стороны является место совершения преступления – таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственная граница РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В данном определении законодатель вводит два альтернативных признака, которые по мнению А.В. Федорова являются тождественными по юридическому значению². Это сделано не случайно, т.к. данная норма обеспечивает защиту интересов как Российской Федерации, так и всего Таможенного союза.

Первым признаком выступает единая таможенная территория таможенного союза, которую в соответствии с ч. 1 ст. 2 ТК ТС составляют территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств - членов таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в

¹ Ролик А.И. Наркоконтрабанда: проблемы квалификации в свете нового уголовного законодательства России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 69.

² Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Наркоконтроль. 2012. №2.

отношении которых государства - члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

Также в ч. 2 ст. 2 ТК ТС говорится, что пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза. Данные положения означают, что в случае совершения контрабанды наркотиков на территории одной из стран Таможенного союза вред наносится интересам всех стран-участниц данного союза.

Так, например, в случае незаконного перемещения наркотиков через границу Республики Казахстан и Республики Узбекистан данное деяние будет рассматриваться как преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации. В то же время, данным преступлением причиняется вред интересам Российской Федерации, в соответствии с положениями ТК ТС и международных договоров. В связи с этим, лицо, которое совершившее данное преступление, может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 229.1 УК РФ, т.к., в соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации.

К тому же данное положение подкрепляется иными нормативно-правовыми актами. Так, согласно Договору «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Таможенного союза» от 5 июля 2010 г. уголовные дела по делам по контрабанде могут возбуждаться и расследоваться по месту совершения преступления либо месту обнаружения преступления одной из Сторон договора.

Согласно обвинительного приговора Суземского районного суда Брянской области от 24 ноября 2016 г., М., в нарушение ТК ТС незаконно

переместил на железнодорожном переходе «Суземка» наркотик, предварительно сокрыв данное наркотическое средство на территории Украины, затем забрал его на территории России и поместил под свое место. В ходе таможенных операций указанное наркотическое средство было изъято сотрудниками Брянской таможни, в связи с чем действия М. были квалифицированы как незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС¹.

Вторым признаком места преступления является Государственная граница РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Согласно Федерального закона РФ «О государственной границе РФ» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 - государственная граница РФ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета РФ.

Ряд ученых полагают, что законодатель ввел этот альтернативный признак нецелесообразно, полагая, что если нарушаются интересы Таможенного союза, соответственно нарушаются интересы Российской Федерации, в связи с чем лицо итак будет привлекаться к уголовной ответственности за контрабанду. Одним из группы ученых, придерживающихся данного суждения, является А.В. Федоров, который утверждает, что перемещение товаров между Россией и остальными государствами-членами Таможенного союза к нарушению таможенного законодательства отношения не имеет².

Полагаем, что данное мнение ошибочно. Возникает вопрос, а каким преступлением будут признаваться действия по перемещению наркотиков внутри Таможенного союза между его странами-участницами? В данном

¹ Приговор Суземского районного суда Брянской области от 24.11.2016. Дело № 1-107/2016. URL : [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

² Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Наркоконтроль. 2012. № 2.

случае не может идти речи о пересечении границ Таможенного союза, его пределы не были нарушены. Для этого законодатель и вводит данный признак, которым обеспечивает интересы Российской Федерации.

Так, Н.Ю. Антохина утверждает, что в случае незаконного перемещения предметов через границу России и, например, Республики Казахстан, контрабанда отсутствует и необходимо применять другую норму УК для данного деяния¹. Это не верно, т.к. нарушается принцип «вины», закрепленный в ст. 5 УК РФ. Согласно данному принципу лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Невозможно вменить другую норму УК РФ, если налицо признаки определенного общественно опасного деяния, а затем доказать по ней вину. В противном случае, следователь может быть привлечен к уголовной ответственности.

Таким образом, данный признак обеспечивает защиту охраняемых интересов России, т.к. ее границы меньше пределов Таможенного союза. С таким выводом солидарна А.И. Ролик, которая утверждает, что контрабанда может в ряде случаев приобретать форму локальных акций по перемещению наркотиков и в таких ситуациях квалификация по ст. 229.1 УК РФ возможна только при использовании категории «незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации»².

Согласно приговору Первомайского районного суда Оренбургской области от 4 декабря 2014 г. С., имея преступный умысел совершил действия, направленные незаконное перемещение наркотиков через государственную границу Российской Федерации. В описательной части обвинительного приговора суд ссылается на тот факт, что местом

¹ Антохина Н.Ю., Белевский Р.А. Контрабанда: проблемы квалификации контрабанды в судебной и следственной практике: учебное (практическое) пособие. Орел, 2013.

² Ролик А.И. Наркоконтрабанда: проблемы квалификации в свете нового уголовного законодательства России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 69.

отправления контрабандиста является государство – член Таможенного союза, а местом назначения территория России, в связи с чем местом совершения преступления была признана государственная граница РФ¹.

Также следует отметить, что согласно постановлению Пленума ВС РФ № 12 в рамках ст. 229.1 УК РФ термин «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» следует понимать, как «таможенная граница Евразийского экономического союза», а термин «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», как «Государственная граница Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза»².

Как уже было сказано, состав преступления по конструкции формальный, однако, момент окончания преступления в настоящее время вызывает бурную дискуссию у теоретиков, являясь самым проблемным вопросом по делам о контрабанде. Дело в том, что момент окончания в следственно-судебной практике трактуются по-разному и не предпринимаются действия к ее унификации. В настоящее время существует два подхода к определению момента окончания контрабанды наркотических средств и психотропных веществ: 1) с момента фактического пересечения предметов через границу Таможенного союза либо Российской Федерации; 2) с момента выполнения способов контрабанды данных средств.

По мнению В.Н. Рябчука, А.Г. Харатишвили и ряда авторов момент окончания нужно определять в зависимости от ввоза или вывоза предмета преступления, в связи с чем существует точка зрения, что при ввозе наркотиков преступление будет считаться оконченным после фактического пересечения таможенной границы Российской Федерации, а

¹ Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области от 04 декабря 2014 г. Дело № 1-112/2014. URL : [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

² О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // СПС КонсультантПлюс.

при вывозе наркотиков - после подачи таможенной декларации или совершении иных действий, непосредственно направленных на вывоз¹.

Однако, группа авторов, являющихся противниками такого подхода полагают, что к контрабанде наркотических средств и психотропных веществ неприменимо расширительное толкования объективной стороны, в связи с чем моментом окончания контрабанды наркотиков всегда выступает пересечение границы. Сторонником данной теории является Ю.И. Сучков, который разъясняет смысл контрабанды: «пересечение грузом линии таможенной (государственной) границы является обязательным условием для признания контрабанды окончанным преступлением»². Так же считает Л.Ф. Рогатых, дополняя, что ряд действий до подачи декларации следует считать как приготовление, от момента подачи декларации и принятия ее таможенными органами до фактического пересечения границы – покушение, а момент фактического пересечения границы образует оконченное преступление³.

Н.Ю. Антохина и Р.А. Белевский являются сторонниками более радикального варианта, заключающегося, по их мнению, в том, что ТК ТС в определении незаконного перемещения приравнивает момент «покушения» с окончанием преступления, тем самым, предлагают считать данный состав преступления усеченным⁴. К данной позиции категорично относится А.И. Ролик, утверждая, что считать данный состав усеченным является ошибочным, а «покушение» в п. 19 ст. 4 ТК ТС является формулировкой, которая акцентирует внимание на незаконность

¹ Рябчук В.Н., Харатишвили А.Г. Контрабанда наркотиков: актуальные проблемы квалификации // Наркоконтроль. 2007. № 3.

² Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности России по уголовному и таможенному законодательству. СПб., 1997. С. 33 - 34.

³ Рогатых Л.Ф. Уголовно наказуемая контрабанда. СПб., 2005. С. 56.

⁴ Антохина Н.Ю., Белевский Р.А. Контрабанда: проблемы квалификации контрабанды в судебной и следственной практике: учебное (практическое) пособие. Орел, 2013.

перемещения и не является основанием для признания таких действий оконченным преступлением¹.

Очередным доводом в поддержку первой группы авторов является мысль Л.В. Сердюка и О.Г. Степановой, в которой говорится, что если моментом окончания преступления считать фактическое пересечение таможенной (государственной) границы, то это не позволит задержать правонарушителя либо возможно обнаружение запрещенных предметов за пределами границ, т.к. будет несвоевременная реакция правоохранительных органов на данный факт, что затруднит расследование. А если на таможенном контроле будут обнаружены запрещенные предметы, то это всегда будет покушением².

Однако, встает вопрос – каким образом уголовный закон позволяет произвольно переносить момент окончания преступления, основываясь на затруднительном расследовании правоохранительных органов? Такая позиция невозможна. Также с опровержением такого довода выступает А.И. Ролик: «трудности доказывания преступления (как и любые другие уголовно-процессуальные моменты) не могут и не должны влиять на чистоту квалификации содеянного.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» от 27 апреля 2017 г. № 12, момент окончания преступления трактуется в зависимости от способа контрабанды. В случае ввоза либо вывоза с территории Таможенного Союза товаров и иных предметов вне установленных мест (таможенных постов) либо в неустановленное время работы пунктов пропуска через таможенную границу в этих местах, преступление считается оконченным с момента фактического пересечения предметов таможенной границы. Если

¹ Ролик А.И. Наркоконтрабанда: проблемы квалификации в свете нового уголовного законодательства России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 69.

² Сердюк Л.В., Степанова О.Г. Спорные вопросы уголовной ответственности за контрабанду // Научная жизнь. 2010. № 5. С. 49.

же контрабандистами были применены иные способы совершения данного преступления, например использование документов, содержащих недостоверные сведения о перевозимых товарах или предметах, оконченным преступление признается с момента подачи соответствующего документа, предоставляющего право проезда, ввоза на территорию Таможенного Союза либо вывоза с его территории указанных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу¹.

Так, 21 марта 2016 г. Первомайским районным судом Оренбургской области был осужден В. за покушение на контрабанду наркотиков. Решение суда основывается на том, что лицо было задержано на автомобильном пропускном пункте, в связи с чем преступный умысел не законное перемещение через государственную границу Российской Федерации не был доведен до конца по независящим от данного лица обстоятельствам². Следовательно, если бы лицо прошло таможенный контроль и убыло с таможенного поста, оконченным преступление считалось бы с этого момента.

Проведя анализ вышеизложенных мнений и положений, контрабанду наркотиков предлагается считать оконченным преступлением с того момента, когда произошло фактическое пересечение таможенной (российской) границы с целью перемещения наркотических средств и психотропных веществ.

¹ О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области от 21.03.2016. Дело № 1-20/2016. URL : [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

2.3. Субъект или субъективная сторона контрабанды наркотических средств и психотропных веществ

В теории уголовного права субъектом какого-либо преступления принято считать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ общий возраст уголовной ответственности наступает с 16 лет. Т.к. в ст. 20 УК РФ нет исключения к возрасту для ст. 229.1 УК РФ, то для данного преступления установлен общий возраст.

Помимо этого, ст. 4 ТК ТС определяет субъекта наркоконтрабанды как: декларант, заинтересованное лицо, перевозчик. Согласно данной статье, декларантом признается лицо, которое непосредственно декларирует перевозимые им товары либо данные товары декларируются другими лицами от его имени. Под перевозчиком в рамках ст. 229.1 УК РФ понимается лицо, перевозящее запрещенные товары через таможенную (российскую) границу. Заинтересованными лицами принято считать лиц, интересы которых в отношении товаров затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов непосредственно и индивидуально. При этом Таможенный кодекс Таможенного союза не конкретизирует данных лиц, позволяя расширительно толковать данный признак (иностранцы граждане, должностные лица и др.).

По мнению О.Г. Степановой перечисленный перечень субъектов имеет свои определенные особенности по признаку общественной опасности и степени вины, которые должны влиять на тяжесть выносимого приговора судом¹. Нельзя не констатировать тот факт, что данный перечень не охватывает всех субъектов. Ряд лиц по тем или иным признакам могут находиться за рамками такого подхода законодателя.

¹ Ролик А.И. Наркоконтрабанда: проблемы квалификации в свете нового уголовного законодательства России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 69.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона какого-либо преступления – это внутреннее составляющее преступление, которое характеризуется у субъекта в момент совершения деяния разнообразными психическими процессами: мыслительными, волевыми, эмоциональными и т.п. Субъективной стороне присущи ряд признаков: вина, мотив, цель, эмоциональное состояние субъекта преступления. В рамках рассматриваемой нормы для ст. 229.1 УК РФ обязательным признаком является вина.

Согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может быть в форме умысла или неосторожности. Однако, несмотря на то, что уголовный закон не дает каких-либо предписаний о форме вины для ст. 229.1 УК РФ, в теории и практике принято считать, что контрабанда наркотических средств и психотропных всегда совершается только с прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что незаконно перемещает наркотики через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и желает совершения этих действий.

С данной позицией согласны А.Е. Шалагин, А.М. Елинсон, О.Г. Степанова, Р.М. Минибаева, каких-либо расхождений с данной позицией у других авторов обнаружено не было. Также, по мнению О.В. Корнелюка: «следователям необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 14 УПК РФ, недоказанность прямого умысла на совершение преступления исключает уголовную ответственность»¹. Н.В. Стус в свою очередь утверждает, что, исходя из конструкции рассматриваемой нормы, любой

¹ Корнелюк О.В., Елинсон А.М., Степанова О.Г., Минибаева Р.М. Выявление и расследование контрабанды наркотических средств, психотропных веществ : учебное пособие. Уфа, 2012. С. 130.

акт контрабанды может быть совершен только при наличии прямого умысла¹.

Прямой умысел контрабанды как признак играет одну из ключевых ролей в квалификации деяния. Несмотря на то, что как в теории, так и в практике принят однозначный подход к определению формы вины, большую дискуссию вызывают действия лиц, которые перевозят наркотики по территории России, но независимо от их желания маршрут передвижения проходит через границу соседних государств.

Ярким примером таких действий служит северная граница Республики Казахстан. Например, лицо приобретает наркотики для целей сбыта либо личного потребления в г. Красноярске и на поезде направляется в г. Челябинск. Поезд на пути следования пересекает российско-казахскую границу в городе Исилькуль, а затем казахско-российскую границу в г. Петропавловск, после чего поезд вновь оказывается на территории Российской Федерации.

Как в теории, так и в практике на данный счет имеются неоднозначные мнения и судебные решения: одни считают, что у лица имеются все признаки совершения контрабанды, другие отрицают данные заявления, ссылаясь на то, что у лица не было умысла на совершения контрабанды.

В самом деле, прямой умысел предусматривает желание совершения действий по перемещению товаров через границу. В данном случае поезд пересекает границу помимо воли лица, который не совершает целенаправленных действий по пересечению данной границы. Иными словами, поезд мог следовать по другой транспортной развязке, не пересекающей границу, и данный маршрут следования точно так же не зависел от воли перевозящего лица.

К тому же, очередным доводом против квалификации таких действий контрабанды является невыполнение действий по ввозу или

¹ Стус Н.В. Специальные нормы о контрабанде // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 29 - 30.

вывозу наркотиков с территории России либо на ее территорию. Если бы лицо вывозило наркотики, то их местом назначения являлось бы другое государство, если бы ввозило, то их местом приобретения так же являлось бы другое государство. В данном случае пункт отправления и прибытия является Российская Федерация.

К тому же, обязанность по заполнению деклараций, миграционных карт и иных документов, как для лиц въезжающих, выезжающих из одного государства в другое на данное лицо не распространяется. Во время следования по территории иностранного государства на таких лиц налагается только запрет, который не позволяет покидать вагон, ступить на территорию этого государства.

Так, Мончегорским городским судом Мурманской области от 07 февраля 2017 был осужден С., который передвигался на личном автомобиле, где находились наркотические средства каннабис и гашиш, незаконно пересек Таможенную границу, действуя с прямым умыслом¹.

Мотив, цель и эмоциональное состояние для квалификации данного преступления значения не имеет. Однако стоит отметить, что именно мотивы, такие как извлечение прибыли, реже подрыв политических и экономических устоев страны, наркотизация населения, являются побудителем к совершению данного преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что прямой умысел является одним из ключевых признаков контрабанды наркотиков и на его установление следует обратить должное внимание сотрудников правоохранительных органов, а также, предлагается для унификации следственной и судебной практике в аналогичных ситуациях той, что описана выше, исходить из установления умысла лиц, перевозящих наркотики.

¹ Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 07.02.2017. Дело № 1-17/2017. URL : [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

2.4. Квалифицирующие признаки контрабанды наркотических средств или психотропных веществ

В силу того, что контрабанда наркотиков обладает большой общественной опасностью, законодатель не мог не включить в конструкцию статьи 229.1 УК РФ квалифицирующие признаки данного преступления.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, квалифицированными составами контрабанды являются: а) группа лиц по предварительному сговору; б) должностное лицо с использованием своего служебного положения; в) наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере.

Сразу же стоит отметить, что в ч. 3 ст. 229.1 УК РФ законодатель включил те же предметы, как и в п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, сделав акцент на крупном размере данных предметов, а в п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – особо крупный.

Для точной квалификации совершенного деяния при решении вопроса о размере наркотических средств применяется постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Согласно обвинительному приговору Кунгурского городского суда Пермского края от 27 марта 2017 г., К. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ. Данное лицо, имея преступный умысел, на

приобретение наркотических средств для личного потребления перевел денежные средства неустановленному лицу, после чего из Королевства Норвегия гражданину К. была выслана посылка с данным средством, в которой находилось наркотическое средство в значительном размере в соответствии с вышеуказанным постановлением Правительства РФ¹.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Данное положение свидетельствует о необходимости установления двух элементов, подтверждающих наличие группы лиц по предварительному сговору: 1) наличие двух и более лиц в роли соисполнителя; 2) заранее возникший умысел на совершение преступления в ходе сговора. Так, Р.Н. Гордеев, А.А. Примаков и А.Д. Невирко утверждают, что для рассматриваемой формы соучастия должно быть как минимум два соисполнителя, а также обязательным является наличие двусторонней субъективной связи².

Очередным квалифицированным признаком является совершения преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ). Данный признак введен не случайно, т.к. в данной сфере правоотношений он выделяет специальный субъект. По мнению большинства авторов, понятие должностного лица необходимо брать из примечания к ст. 285 УК РФ. Таким образом, по их мнению, применительно к данной статье к должностным лицам будут относиться сотрудники правоохранительных органов, ответственные за данную сферу общественных отношений. Например, сотрудники

¹ Приговор Кунгурского городского суда Пермского края от 27 марта 2017 г. Дело № 1-113/2017. URL : <https://rospravosudie.com>.

² Гордеев Р.Н., Примаков А.А., Невирко А.Д., Карлов А.Л. Квалификация действия получателей (заказчиков) почтовых отправлений, содержащих подконтрольные вещества, по ч. 5 ст. 33, ст. 226.1, 229.1 УК РФ (пособничество в контрабанде): анализ следственной и судебной практики : отчет о научно-исследовательской работе. Красноярск. 2013.

таможенных органов, непосредственно осуществляющие досмотр лиц, вещей, предметов, транспортных средств, а также выполняющие другие функции, могут способствовать незаконному перемещению контрабандных наркотиков в случае бездействия. Данными лицами совершаются преступления в основном из корыстных мотивов.

Однако, нашлись и противники такой теории, которые полагают, что примечание ст. 285 УК РФ распространяется только на гл. 30 УК РФ, следовательно, необходимо законодательное разъяснение данного понятия применительно к контрабанде наркотических средств. По мнению Р.А. Белевского к должностным лицам, использующим свое служебное положение для контрабанды наркотиков относятся такие лица, служебное положение которого обязывает осуществлять соответствующие действия по контролю перемещаемых предметов за границу или из-за нее, давая на это разрешение¹.

Также стоит отметить, что при квалификации действий данных лиц ссылка на ст. 285 УК РФ невозможна, т.к. полномочия должностных лиц совершенно иные, регламентируемые соответствующими Федеральными законами, приказами, инструкциями. Важным моментом, как отмечает Р.М. Минибаева, является тот факт, что «должностное лицо несет ответственность за контрабанду наркотиков не как пособник, а как соисполнитель, несмотря на то, что данные предметы ему не принадлежат. На основании этого к лицам, обладающим статусом специального субъекта, применяется повышенная уголовная ответственность.

Учитывая большую общественную опасность наркоконтрабанды, помимо группы лиц по предварительному сговору законодатель ввел особо квалифицированный признак – совершение преступления организованной группой лиц, отразив данное положение в п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

¹ Антохина Н.Ю., Белевский Р.А. Контрабанда: проблемы квалификации контрабанды в судебной и следственной практике: учебное (практическое) пособие. Орел, 2013.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, организованная группа характеризуется двумя признаками: 1) устойчивость; 2) организованность.

Под устойчивости в теории уголовного права понимается: наличие организатора, продуманная деятельность всей группы, распределение ролей между членами группы при подготовке и совершении преступления, техническая оснащенность.

Об организованности свидетельствуют сильная взаимосвязь между членами группы, отлаженное взаимодействие, формы и методы деятельности.

Так, приговором Московского областного суда от 16.06.2014 г. Р. и Б. осуждены по ч. 1 ст. 30, ч. 5, ст. 228.1 УК РФ, п. "а, б" ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. Суд установил, что Р. и Б. не позднее ноября 2012 г. вошли в состав организованной группы. Не позднее 14 марта 2013 года соучастниками Р. и Б. были приобретены две партии наркотических средств. Членами организованной группы был сделан тайник в автомобиле «Renault Kangoo», который был передан Р., который по распределению ролей в составе организованной преступной группы должен был доставить наркотические вещества в Россию. Р., управляя данной автомашиной, доставил оборудованный тайником автомобиль к месту загрузки в него вышеупомянутых наркотиков соответственно в город С. и город Р., и там в этот тайник были загружены вышеперечисленные наркотические вещества, после чего он, проследовав на этом автомобиле транзитом через соответствующие страны Европы, заявляя на таможенных постах, что не имеет при себе товаров, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, въехал на территорию России. После этого Б., действуя согласно полученным им инструкциям, встретил управляемый Р.

автомобиль в городе М., обеспечил временную стоянку этой автомашины с сокрытыми в ней тайниками с вышеперечисленными наркотическими средствами и выгрузку части наркотиков из этих тайников в гаражном боксе, где были изъяты указанные предметы¹.

Последним по рассмотрению, но не по своей значимости, является особо квалифицированный признак - с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

Как отмечает большинство авторов, данная норма очень редко применяется на практике – единичные случаи по всей России за отдельно взятый год. Также, конструкция данного положения вызывает ряд вопросов: 1) включает ли законодатель в термин «насилие» физическое, психическое насилие и угрозу его применения, либо необходимо руководствоваться определенными действиями; 2) какова степень тяжести совершенных действий.

По первой проблеме некоторые авторы считают, что, как правило, законодатель в уголовном законе в отдельно взятой статье указывает физическое, психическое насилие или угроза его применения. В силу этого, ряд авторов предлагают считать насилие только физическим действием. Касательно степени причинения насилия в теории уголовно права принято считать тот факт, что более тяжкое преступление не может быть признаком менее тяжкого. Отсюда можно сделать вывод, что насилие в рамках данной нормы не имеет нижней границы, но заканчивается тяжким причинением вреда здоровью. Более тяжкое насилие не может охватываться данной нормой, т.к. санкция будет ниже соответствующей нормы.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что квалифицированные составы рассматриваемого преступления целиком и полностью целесообразны ввиду высокой общественной опасности

¹ Приговор Московского областного суда от 16.06.2014. Дело № 2-55-19/14. URL : [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, и, самое главное, реализуются в правоприменительные практики. Однако в следствие ускоренного введения данной нормы в связи с вступлением Российской Федерации в ЕврАзЭС, ряд квалифицированных признаков имеет существенные противоречия либо неточности. В частности, к таким признакам можно отнести: 1) совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения; 2) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Проведя анализ уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ был выявлен ряд проблемных вопросов, которые не позволяют в должной мере противодействовать угрозе распространения наркотиков.

В связи с этим производился опрос сотрудников правоохранительных органов, в попытке определить пути решения данной проблемы. Самым актуальным вопросом, вызвавшим бурную дискуссию при обсуждении, является: «Как, на Ваш взгляд, необходимо квалифицировать действия лица, купившего наркотики в г. Кургане, направляющегося в г. Омск через пересечение российско-казахстанской границы в двух местах?» с иллюстрацией данной проблемы.

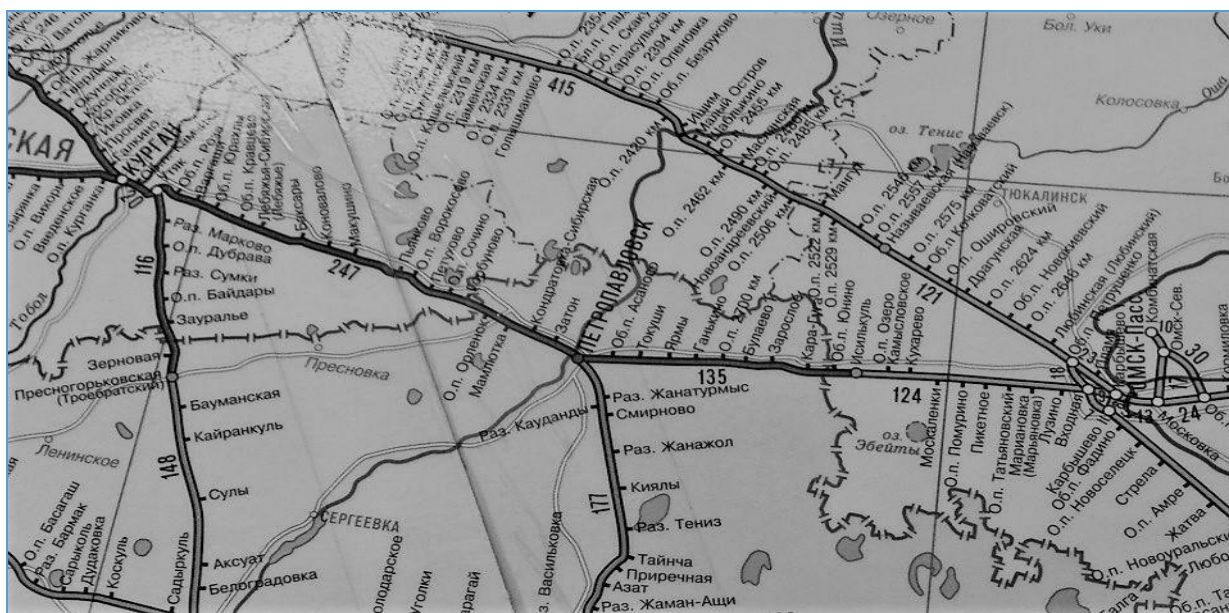

Рисунок 3.1. Пересечение российско-казахстанской границы

Опрошенные респонденты ровно пополам разделились на две группы. Одни утверждают, что данные действия необходимо

квалифицировать как приобретение и контрабанду наркотических средств, другие – приобретение и перевозку наркотических средств.

Доводами первой группы является буквальное толкование общественно-опасного деяние, а именно незаконного перемещения через государственную границу. Однако сторонники противоположного мнения ссылаются на отсутствие у лица умысла на контрабанду наркотиков, формально наркотик отправлялся и направлялся внутри России.

Данный факт является одним из самых актуальных на сегодняшний день, т.к. правоприменительная и судебная практика складывается неоднозначно. Подтверждением сложившейся ситуации, является приговор Ленинского районного суда Новосибирской области. Данный суд вынес обвинительный приговор, согласно которому Н. и З. с целью незаконного сбыта наркотических средств, действуя по предварительному сговору, приехали в г. Санкт-Петербург, где приобрели наркотические средства в особо крупном размере. Купив билеты до г. Новосибирска, спрятав купленные наркотики в личные вещи, данные лица проследовали на поезде в г. Новосибирск через северную часть Республики Казахстан, пересекли российско-казахстанскую границу в двух местах и прибыли в место назначения. Данные лица помимо покушения на сбыт наркотических средств, также были осуждены за контрабанду наркотиков (уголовное дело рассматривалось судом в особом порядке)¹.

По мнению ряда авторов, такое деяние нельзя квалифицировать как контрабанду наркотиков, т.к. действия по ввозу/вывозу указанных предметов не совершались, умысел был направлен лишь на сбыт наркотиков в г. Новосибирске, несмотря на то, что фактически граница была пересечена, формальных действий по ее пересечению совершено не было. В связи с этим предлагается квалифицировать подобную ситуацию

¹ Обзор по изучению практики рассмотрения судами Новосибирской области в 2010 году уголовных дел о контрабанде (ст. 188 УК РФ) // СПС Гарант

как перевозку наркотиков в совокупности с приобретением с целью сбыта наркотических средств.

Также неоднозначно респонденты ответили на вопрос о затруднениях, вызванных с применением ст. 229.1 УК РФ. Так, 51% утверждает, что возникают сложности в установлении объективной стороны преступления; 32% - субъективной стороны; остальные респонденты – специальный субъект преступления. Мнение половины опрошенных сотрудников полиции основывается на том, что после исключения из УК РФ ст. 188 УК РФ, законодатель сформулировал специальную норму (ст. 229.1 УК РФ) неоднозначно, детализируя такие признаки как место преступления, предмет преступления, исключив ряд других, применявшихся ранее. Особое значение как в теории, так и на практике придают моменту совершения преступления, о чем говорилось ранее в предыдущей главе. Правоприменители утверждают, если бы законодательно данный вопрос был урегулирован, то проблем с квалификацией контрабанды в данной части не возникало. На данный момент решение данного вопроса целиком и полностью зависит от сложившейся следственно-судебной практики.

Сложности в установлении субъективной стороны преступления связана с тем, что в конструкции нормы законодатель не определил форму вины. Практика складывается таким образом, что преступления признается совершенным умышленно. Однако нет конкретизации контрабанда наркотиков совершается с прямым умыслом или с косвенным. На основе вышеизложенного судебного приговора можно сделать вывод, что упомянутые лица не желали совершения контрабанды наркотиков, т.е. прямой умысел отсутствует. Однако, в данной ситуации возможен косвенный умысел, из-за чего деяние будет квалифицировано как контрабанда наркотиков.

На основе этого 68% сотрудников полиции полагают, что необходимо совершенствование конструкции ст. 229.1 УК РФ для решения

проблемных вопросов. А также, более половины опрошенных полагают, что санкции, предусмотренные за каждую часть ст. 229.1 УК РФ недостаточна для эффективной борьбы с наркоугрозой. Напомним, что, проведя опрос общественного мнения, 75% респондентов также считают, что необходимо ужесточение законодательства. Таким образом, помимо изменения либо дополнения диспозиции рассматриваемой статьи, необходимо ужесточении санкций за данное преступление. В целом, для более эффективного применения данной нормы необходимо официальное толкование либо разъяснение Верховного Суда, либо проработка данного вопроса на законодательном уровне.

Очередную трудность в правоприменительной практике представляет квалифицированный состав преступления - совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения. Т.к. для данного признака нет официального толкования, практика сложилась таким образом, что применяется примечание ст. 285 УК РФ, где содержится понятие должностного лица. Однако, существует ряд субъектов, обладающих специальными полномочиями и выполняющими ряд функций, в той или иной части связывающих их с перемещением наркотических средств (капитаны судов, экспортеры лекарственных средств). Указанные лица не относятся к должностным лицам, однако их ответственность явно повышается, в связи с их правами и обязанностями. Однако, на данный момент действия данных лиц можно квалифицировать по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, что противоречит одной из целей наказания – восстановления социальной справедливости.

Иными словами, рядовой гражданин несет такую же ответственность как лицо, обладающее специальными полномочиями. А.Я. Кримова предлагает убрать из п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ термин «должностного», оставив данное положение в следующей редакции: «лицом с использованием своего служебного положения», ссылаясь на то, что 67%

опрошенных сотрудников правоохранительных органов считают целесообразной данную формулировку¹.

С данным мнением можно согласиться, т.к. под признаки должностного лица не подходят, например, работники, отвечающие за экспорт производимых препаратов и лекарственных средств. Однако, данные лица могут не совершить действий по декларированию, или совершить несоответствующее действительности декларирование перемещаемых средств, являющихся контрабандой наркотических средств.

Как отмечалось в предыдущей главе, также возникают проблемы с толкованием особо квалифицированного состава - с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Несмотря на то, что прошло 5 лет с момента введения рассматриваемой нормы, правоприменительная практика очень редко отмечает случаи данного посягательства не из-за их отсутствия, а из-за их проблемного применения, т.к. при ее применении возникает ряд вопросов: 1) в чем выражается насилие; 2) каковы границы посягательства на сотрудника таможни. Представляется целесообразным дополнить ст. 229.1 УК РФ особо квалифицированными признаками, отражающими данные моменты, например: «с применением физического насилия, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности». Либо, по примеру с ранее рассмотренными проблемами, необходимо официальное толкование данного состава.

Резюмируя проанализированный материалы, положения УК РФ необходимо отметить, что на данный момент возникает ряд трудностей в правильной и обоснованной правовой оценке действий лиц, осуществляющих контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. Большую трудность вызывает определение момента оконченого

¹ Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. М., 2014. С. 136.

преступления, формы вины, отграничение от смежных составов преступлений. Также трудность вызывает неопределенность толкования: буквального, расширительного или ограничительного, в связи с чем данные действия зависят от практики региона Российской Федерации.

Проведя анализ постановления Пленума ВС РФ № 12, были сформулированы следующие рекомендации по квалификации контрабанды наркотиков, а именно:

1) незаконное перемещение товаров или иных предметов, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельных официального документа, печати, полностью охватывается составом контрабанды и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ;

2) в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу, но и через государственную границу, содеянное следует рассматривать как одно преступление при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий. Если у лица в дальнейшем возник умысел на перемещение этих же предметов через государственную границу, содеянное образует совокупность преступлений;

3) в случае совершения лицом наркоконтрабанды наряду умышленным противоправным деянием, связанным с незаконным оборотом этих предметов, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 229.1 УК РФ и соответственно ст. ст. 228-234 УК РФ;

4) если контрабанда наркотиков была совершена организованной группой, то действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ;

5) в том случае, когда лицо, владеющее товарами или иными предметами, осуществило их незаконное перемещение через таможенную (государственную) границу, использовав в этих целях другое лицо, которое при этом не осознавало незаконности такого перемещения, оно подлежит ответственности по ст. 229.1 УК РФ как исполнитель данных преступления. В таком случае действия лица, не осознававшего факта совершения им наркоконтрабанды, не являются уголовно наказуемыми в виду отсутствия состава преступления (умышленного действия на совершение контрабанды);

б) если лицо, является получателем международного почтового отправления, в котором находится предмет рассматриваемого преступления, в случае, в частности, если он приискал отправителя, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, подлежит ответственности как исполнитель контрабанды¹.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что по мнению сотрудников правоохранительных органов немаловажен тот факт, что квалифицированные составы, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ сконструированы весьма неоднозначно, а в разъяснениях вышеупомянутого постановления Пленума ВС РФ № 12 таких разъяснений нет. В связи с вышеизложенным возможны два способа решения проблемы: 1) законодательное урегулирование данных вопросов путем внесения изменений в Уголовный Кодекс РФ; 2) судебное толкование, детально разъясняющие проблемные моменты.

¹ О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // СПС КонсультантПлюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование ст. 229.1 УК РФ позволяет сделать следующие наиболее значимые выводы.

1. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ обладает чрезвычайно высокой общественной опасностью, о чем свидетельствует история развития уголовного-правового запрета, социальная обусловленность, а также результаты опроса сотрудников правоохранительных органов и представителей общественности.

Общественная опасность данного преступления выражается в распространении по всему миру огромной доли наркотических средств от их числа, находящихся в незаконном обороте. Посредством контрабанды наркотики перемещаются в «чистом» виде, после чего разбавляются, значительно увеличивая количество разовых доз для употребления. Данные действия приводят к физической и социальной деградации отдельно взятого человека, что в свою очередь нарушает нормальное функционирование общества.

2. О появлении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ можно судить, начиная с X века. В те времена, как такого понятия наркотических средств не было, однако использовался термин «зелье». Данное явление имеет достаточно продолжительный период развития, но формально преступным деянием было признано в Соборном Уложении 1649 года. На протяжении многих веков преступность увеличивалась, возможности контрабандистов улучшались, в связи с чем развивалось уголовное законодательство, вводя уголовно-правовое понятие контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, а также совершенствуя уголовно-правовой запрет.

3. Непосредственным объектом контрабанды наркотических средств и психотропных веществ являются общественные отношения в сфере

здоровья населения, дополнительным объектом - установленный порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов данного преступления.

В свою очередь предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

4. Общественно-опасным деянием контрабанды наркотиков является действие, выражающееся в незаконном перемещении вышеуказанных предметов через таможенную (государственную) границу. Незаконное перемещение согласно ТК ТС - перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение. В свою очередь выделяются способы совершения наркоконтрабанды: 1) с сокрытием от таможенного контроля; 2) путем обманного использования документов или средств таможенной идентификации; 3) недекларирования или недостоверного декларирования предмета преступления.

Объективная сторона контрабанды наркотиков включает в себя место совершения преступления – таможенная граница Таможенного

союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственная граница Российской Федерации.

Моментом окончания контрабанды наркотиков предлагается считать тот момент, когда произошло фактическое пересечение таможенной (российской) границы с целью перемещения наркотических средств и психотропных веществ.

5. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет), которое незаконно переместило наркотики через таможенную (государственную) границу.

Субъективная сторона контрабанды наркотиков характеризуется прямым умыслом. Реализуя свой преступный умысел, лицо осознает противоправность своих действий по незаконному перемещению наркотиков и желает совершения данных действий. Цели и мотивы совершенного преступления с точки зрения квалификации значения не имеют.

6. Давая юридическую оценку квалифицирующих признаков контрабанды наркотических средств и психотропных веществ необходимо отметить: 1) контрабанда наркотиков будет совершена группой лиц по предварительному сговору в том случае, если в преступлении участвовали минимум два соисполнителя, заранее имея общий преступный умысел на совершение данных действий; 2) организованная группа характеризуется устойчивостью и организованностью, от группы лиц по предварительному сговору отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава членов группы, распределением ролей между ними при подготовке и совершении контрабанды наркотиков; 3) применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль предлагается считать физическим, начиная с побоев, заканчивая причинением тяжкого вреда здоровью.

7. В целях повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов по делам о контрабанде наркотических средств предлагается:

- считать контрабанду наркотических средств оконченным преступлением считать с момента фактического пересечения таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственной границы Российской Федерации;

- в случае перемещения наркотических средств с территории одного государства в место назначения той же страны через другое государство (транзитом), содеянное следует квалифицировать как незаконную перевозку наркотических средств, по ст. 228 УК РФ;

8. В целях совершенствования уголовного законодательства предлагается:

- в п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ исключить термин «должностного», оставив данное положение в следующей редакции: «лицом с использованием своего служебного положения»;

- п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «с применением физического насилия или угрозой применения такого насилия, повлекшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности». Либо ввести дополнительные квалифицированные составы, детализирующие степень вреда здоровью и совершенном действии в отдельно взятом случае.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС КонсультантПлюс.

2. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза (подписан в г. Астане 05.07.2010) // СПС КонсультантПлюс.

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.

6. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

7. О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

8. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01 октября 2012 г. № 1002 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

9. Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 960 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 14 июня.

10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

11. Антохина, Н.Ю., Белевский, Р.А. Контрабанда: проблемы квалификации контрабанды в судебной и следственной практике: учебное (практическое) пособие / Н.Ю. Антохина, Р.А. Белевский. – Орел, 2013.

12. Гордеев, Р.Н. Квалификация действия получателей (заказчиков) почтовых отправлений, содержащих подконтрольные вещества, по ч. 5 ст. 33, ст. 226.1, 229.1 УК РФ (пособничество в контрабанде): анализ следственной и судебной практики / Р.Н. Гордеев, А.А. Примак, А.Д. Невирко, А.Л. Карлов. – Красноярск, 2013.

13. Корнелюк, О.В., Елинсон, А.М., Степанова, О.Г., Минибаева, Р.М. Выявление и расследование контрабанды наркотических средств, психотропных веществ : учебное пособие / О.В. Корнелюк, А.М. Елинсон, О.Г. Степанова, Р.М. Минибаева. – Уфа, 2012.

14. Кромова, А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. – М., 2014.

15. Основания уголовно-правового запрета / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. – М., 2002.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

16. Александров, Р.А. Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в СССР в 20 - 30-е годы XX века / Р.А. Александров // История государства и права. – 2007. – № 6.

17. Березина, О.В. Некоторые исторические аспекты борьбы с контрабандой со времен Древней Руси до наших дней / О.В. Березина // Молодой ученый. – 2014. – №9.
18. Гордеев, Р.Н. Проблемы квалификации пересылки наркотических средств, осуществляемой международными почтовыми отправлениями / Р.Н. Гордеев // Проблемы правоприменительной деятельности. – Красноярск, 2015.
19. Даронин, М.П. Борьба с контрабандой в дореволюционной России / М.П. Даронин // Вестник ЛГУ. – Ленинград, 1987.
20. Кильдюшева, О.А. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за наркопреступления / О.А. Кильдюшева // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2015. – № 11.
21. Крюкова, Н.И. Криминологические показатели преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, их основные тенденции и закономерности / Н.И. Крюкова // Российский следователь. – 2015. – № 17.
22. Макаров, А.В., Савосина, Н.Г. Правовые меры противодействия контрабанде в таможенном законодательстве: историко-правовой опыт / А.В. Макаров, Н.Г. Савосина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1.
23. Ратников, В.В. Генезис борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ в Российском государстве / В.В. Ратников // Власть. – 2013.
24. Рогатых, Л.Ф. Уголовно наказуемая контрабанда / Л.Ф. Рогатых. – СПб., 2005.
25. Ролик, А.И. Наркоконтрабанда: проблемы квалификации в свете нового уголовного законодательства России / А.И. Ролик // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4.
26. Рябчук, В.Н., Харатишвили А.Г. Контрабанда наркотиков: актуальные проблемы квалификации / В.Н. Рябчук, А.Г. Харатишвили // Наркоконтроль. – 2007. – № 3.

27. Савчишкина, О.Г., Степанов, Г.И. Зарубежное законодательство об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / О.Г. Савчишкина, Г.И. Степанов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 17.

28. Сердюк, Л.В., Степанова, О.Г. Спорные вопросы уголовной ответственности за контрабанду / Л.В. Сердюк, О.Г. Степанова // Научная жизнь. – 2010. – № 5.

29. Стус, Н.В. Специальные нормы о контрабанде / Н.В. Стус // Российская юстиция. – 2012. – № 4.

30. Сутурина, М.Н., Жукова, А.С. Криминологическая характеристика таможенной преступности в условиях совершенствования таможенного и уголовного законодательства / М.Н. Сутурина, А.С. Жукова // Российский следователь. – 2016. – № 2.

31. Сучков, Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности России по уголовному и таможенному законодательству / Ю.И. Сучков. – СПб., 1997.

32. Федоров, А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2012. – № 2.

33. Шалагин, А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков / А.Е. Шалагин // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3.

34. Юшков, С.В. Памятники русского права / С.В. Юшков. – М., 1953.

IV. Авторефераты и диссертации

35. Киреева, И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Л. Киреева. – М., 2010.

36. Маслова, А.В. Международно-правовое регулирование борьбы с контрабандой наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / А.В. Маслова. – М., 2003.

37. Степанова, О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / О.Г. Степанова. – Челябинск, 2012.

V. Интернет-ресурсы

38. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф>.

39. Сибирский юридический институт МВД России. – URL: <http://www.sibli.ru>.

40. Росправосудие. – URL: <https://rospravosudie.com>.

41. Twirpx : научная электронная библиотека. – URL: <http://www.twirpx.com>.

42. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <http://www.elibrary.ru>.

VI. Эмпирические материалы

43. Приговор Володарского районного суда г. Брянска от 20.12.2016. Дело № 1-271/2016.

44. Приговор Кунгурского городского суда Пермского края от 27 марта 2017 г. Дело № 1-113/2017.

45. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 07.02.2017. Дело № 1-17/2017.

46. Приговор Московского областного суда от 16.06.2014. Дело № 2-55-19/14.

47. Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области от 04.12.2014. Дело № 1-112/2014.

48. Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области от 21.03.2016. Дело № 1-20/2016.

49. Приговор Печенгского районного суда Мурманской области от 14.12.2016. Дело № 1-118/2016.

50. Приговор Суземского районного суда Брянской области от 24.11.2016. Дело № 1-107/2016.

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ

по результатам анкетирования работников правоохранительных органов по проблемам уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ

В анкетировании приняли участие 42 сотрудника правоохранительных органов Красноярского края по проблемам уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.

Рабочие гипотезы исследования нашли отражение в анкете и касались актуальности темы, проблем квалификации преступления, предмета преступления, субъективных элементов состава преступления, дифференциации ответственности, наказания за данное преступление.

Место службы респондентов:

1. оперативные подразделения.....	52 %
2. органы дознания	31 %
3. следственные подразделения	17 %

Стаж в должности

1. до 1 года	2 %
2. от 1 до 3 лет	24 %
3. от 4 до 5 лет	24 %
4. от 6 до 10 лет	38 %
5. от 11 до 15 лет	5 %
6. свыше 15 лет	7 %

Стаж службы в судебных либо правоохранительных органах:

1. до 1 года	-
2. от 1 до 5 лет	21 %
4. от 6 до 10 лет	38 %
5. от 11 до 20 лет	36 %
6. свыше 20 лет	5 %

Результаты анкетирования представлены следующими данными

1. Какова, на Ваш взгляд, актуальность проблем борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ? (сведения в баллах)

1-4.....	2 %	
5-7.....	25 %	Средний балл – 8,7
8-10	73 %	

2. Как часто Вам приходится расследовать или рассматривать уголовные дела о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ?

2.1. часто	10 %
2.2. редко	39 %
2.3. вообще не приходилось	51 %

3. Какие затруднения наиболее часто приходится испытывать работникам судебных и правоохранительных органов при квалификации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ?

3.1. толкование признаков контрабанды.....	22 %
--	------

3.3. сложности в установлении объективной стороны	51 %
3.4. сложности в установлении субъекта преступления.....	22 %
3.5. сложности в установлении субъективной стороны.....	32 %

Примечание: указанные показатели выше 100 % в связи с тем, что значительная часть анкетированных выбрали несколько вариантов ответа.

4. Считаете ли Вы, что преступление, предусмотренное ст. 229.1 УК РФ, носит многообъектный характер?

4.1. да	63 %
4.2. нет	24 %
4.3. затрудняюсь ответить	13 %

5. Если вы считаете, что преступление, предусмотренное ст. 263 УК РФ, носит многообъектный характер, то на какие объекты дополнительно посягает указанное деяние?

5.1. правила оборота наркотических средств.....	68 %
5.2. экономика	15 %
5.3. нормальная деятельность органов государственной власти.....	5 %
5.4. экология	-
5.6. социальные права и свободы.....	5 %
5.7. военная служба	-
5.8. здоровье населения	76%

Примечание: указанные показатели выше 100 % в связи с тем, что значительная часть анкетированных считают, что указанное деяние одновременно посягает на несколько объектов.

6. Считаете ли Вы, что необходимо совершенствование конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ?

6.1. да	68 %
6.2. нет	15 %
6.3. затрудняюсь ответить	17 %

7. Считаете ли Вы, что контрабанда наркотических средств и психотропных веществ всегда мотивированна?

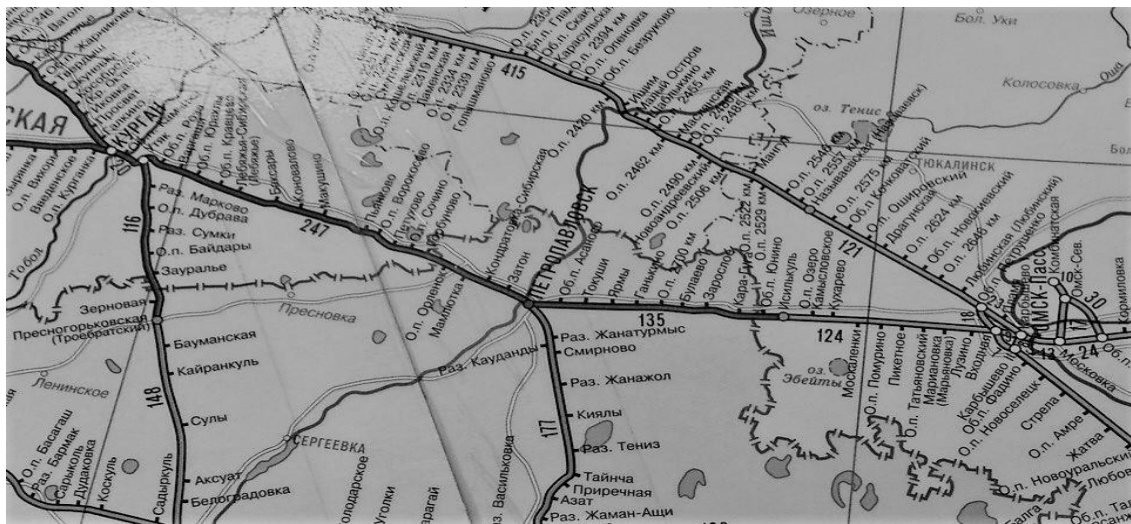
7.1. да	88 %
7.2. нет	10 %
7.3. затрудняюсь ответить	2 %

8. Какие мотивы преступного поведения, по Вашему мнению, составляют основу мотивации этого деяния?

8.1. корыстные (извлечение выгоды)	95 %
8.2. экономические (подрыв экономических устоев)	32 %
8.3. политические (наркотизация населения)	22 %

Примечание: указанные показатели выше 100 % в связи с тем, что значительная часть анкетированных выбрали несколько вариантов ответа.

9. Как, на Ваш взгляд, необходимо квалифицировать действия лица, купившего наркотики в г. Кургане, направляющегося в г. Омск через пересечение российско-казахстанской границы в двух местах?

9.1. контрабанда и приобретение наркотиков.....	50 %
9.2. приобретение и перевозка наркотиков	50 %
9.3. приобретение наркотических средств.....	-
9.4. перевозка наркотических средств.....	-

10. Какая, на Ваш взгляд, общественная опасность контрабанды наркотиков?

10.1. чрезвычайно высокая	41 %
10.2. высокая	39 %
10.3. средняя	20 %
10.4. низкая	-
10.5 очень низкая	-

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ

по результатам интервьюирования населения об опасности контрабанды наркотических средств и психотропных веществ

В процессе интервьюирования были опрошены 170 человек на территориях: Красноярского края, Екатеринбургской области, Оренбургской области.

Вопросы касались следующих положений:

- знают ли граждане, что такое контрабанда наркотиков;
- какие цели желают достичь лица, занимающиеся контрабандой наркотиков;
- какую общественную опасность представляет контрабанда наркотиков;
- необходимо ли ужесточение законодательства для противодействия контрабанде наркотиков.

Результаты интервьюирования представлены следующими данными

1. Знаете ли Вы, что такое контрабанда наркотиков?

1.1. Да.....	88 %
1.2. Нет.....	2 %
1.3. Точно не знаю, но слышал о таком явлении.....	10 %

2. Как Вы считаете, какую цель желают достичь лица, занимающиеся контрабандой наркотиков?

2.1. Извлечение прибыли.....	96 %
2.2. Наркотизация населения.....	22 %
2.3. Подрыв политических устоев страны.....	11 %
2.4. Подрыв экономических устоев страны.....	8 %

Примечание: указанные показатели выше 100 % в связи с тем, что значительная часть анкетированных выбрали несколько вариантов ответа.

3. Как вы считаете, какую общественную опасность представляет контрабанда наркотиков?

- 3.1. Чрезвычайно высокая 57 %
- 3.2. Высокая 24 %
- 3.3. Нечто среднее 18 %
- 3.4. Низкая 1 %
- 3.5. Очень низкая -

4. Необходимо ли ужесточение законодательства для противодействия контрабанде наркотиков?

- 4.1. Да 76 %
- 4.2. Нет 24 %